

из христианской классики

КТО, если не я?

Освальд Дж. Смит

Высшая задача Церкви — евангелизация мира. Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего ради спасения человечества.

Желание Бога — спасти мир, а каково ваше личное участие в этом?

Что на сердце у Бога? Знаете ли вы, что Он хочет поручить вам в деле всемирной евангелизации?

Книга Освальда Смита ответит на все эти вопросы.

КТО, если не я?

Освальд Дж. Смит

eBooks for download
east.om.org/ebooks

Originally published in English as
The Challenge of Missions by Oswald J. Smith.
© Paul B. Smith 1959.

Translated by permission.

© 2001 for the Russian edition by OM EAST.
Second Edition: 2015
All rights reserved.

Предисловие

Я считаю большой привилегией писать предисловие к книге доктора Смита и очень рад новому изданию этого динамичного образца христианского учения. Я сознательно называю его динамичным. У этой книги есть сила изменить жизни и преобразить церкви.

В 1956 году я учился в Монктонской школе. Во время короткого приступа болезни в лазарете кто-то дал мне почитать эту книгу. Всего несколькими неделями ранее я обратился ко Христу и искренне искал ответа Бога в вопросе, что я должен делать по окончании школы. Для призвания меня к пастырству Бог использовал вторую главу „Какова высшая задача Церкви?“ и освещение доктором Смитом третьей главы Иезекииля.

Посвященный в 1962 году в англиканского пастора, я обосновался в Бристоле, в церкви святого Филиппа и святого Иакова. Это была церковь, расположенная в деловой части города, с растущими счетами и уменьшающимся братством. Ее намечали закрыть. В то время учение доктора Смита дало нам возможность принять на себя миссионерские обязанности. Избавленная от узкой эгоцентричности, церковь наслаждалась обновлением на протяжении 20 лет. Число посещающих увеличилось более чем вчетверо. Миссионерство возросло от менее 100 долларов в 1962 году до более 6200 долларов в 1982 году.

Я смиренно благодарю Бога за пастырство Освальда Смита, его учение и известную Народную церковь в Торонто. Любой христианин и любая церковь могут испытать благословение

от того, что в своих программах поставят на первое место миссионерскую деятельность. Опыт человека из Миннеаполиса в главе 7 может стать их опытом.

Учение в этой книге, написанной более чем 30 лет назад, актуально и очень важно сегодня для Церкви Иисуса Христа и до того, как Он придет. Я не был странствующим учителем Библии, но мне очень повезло, что служил в Америке, Японии, Ирландии и разных частях своей собственной страны, помогая различным церквям организовать отдел, умеющий правильно распределять церковные средства. Я всегда рекомендую эту книгу как полезное чтение тем, кто интересуется устройством церкви. Она также является обязательной для новых членов нашей церкви.

Пусть Бог благословит и использует каждого читателя для миссионерской задачи Церкви.

Мэлколм Уидеком,
церковь святого Филиппа и святого Иакова,
Бристоль,
Англия
февраль 1983 года

Поражение Сатаны

— Итак, какие новости? — Сатана обратился к князю Аляски, вопросительно глядя на вошедшего.

— Замечательные! Лучше быть не может! — ответил тот.

— Достигла ли весть кого-либо из эскимосов? — в нетерпении вопрошал властитель, сверля глазами падшего ангела.

— Ни одного! — с низким поклоном ответил князь. — Ни одного человека. Я позаботился об этом. — Всем своим видом он выражал торжество по поводу недавней победы.

— А были попытки? — продолжал допрос его господин. — Кто-нибудь пытался проникнуть на твою территорию?

— Некоторые пытались, но им не удалось даже рта открыть, — отвечал князь, и снова в его голосе послышались нотки торжества.

— Расскажи, как это было, — Сатана весь обратился в слух.

— Я обходил свои владения, — начал князь, — и зашел далеко за Полярный круг, намереваясь посетить одно из самых отдаленных племен. И вдруг я слышу: двое миссионеров высадились на побережье и на собачьих упряжках продвигаются вглубь моих владений, направляясь за Полярный круг, где живет большое племя эскимосов.

— И что же ты сделал? — нетерпеливо перебил его Сатана, желая поскорее услышать развязку.

— Прежде всего я собрал все силы тьмы и устроил совет. Было высказано множество предложений, и в конце концов мы пришли к соглашению, что проще всего заморозить их насмерть. Выяснив, что они направляются к отдаленному

племени и что им понадобится не меньше месяца, чтобы пересечь лежащие перед ними ледяные поля, мы немедленно приступили к действию.

Они решительно продвигались вперед, их сердца были охвачены желанием нести Благую весть. Но примерно через неделю пути тонкий лед внезапно проломился под тяжелыми санями с продовольствием, и те сразу же ушли под воду. Изнуренные и усталые, они продолжали идти, но скоро поняли, что их положение безнадежно, а до места назначения не меньше трех недель пути. Они были новичками в Великой северной земле и не смогли противостоять ей.

Наконец, когда голод и усталость окончательно изнурили их и они уже были готовы сдаться, я отдал приказ — и вскоре подул ураганный ветер, поднялась снежная буря. Еще до наступления утра они замерзли — и все это благодаря тому, что ты, о мой господин, являешься Повелителем сил воздуха.

— Великолепно! Замечательно! Ты и в самом деле хорошо послужил мне, — отметил падший херувим, и на его некогда прекрасном лице отразилось удовлетворение.

— А что ты можешь сообщить? — повернулся он к правителю Тибета, с видимым удовольствием прислушавшемуся к разговору.

— Моя история тоже должна понравиться Вашему Величеству, — ответил тот.

— Ха! Неужели они пытались проникнуть и в твоё царство, князь? — допытывался Сатана, не скрывая растущий интерес.

— Пытались, — отвечал князь.

— Как? А ну-ка, расскажи мне об этом, — мгновенно насторожился Сатана.

— Я нес свою службу в сердце Тибета, — начал князь, — как вдруг до меня дошли известия об Обществе, организованном специально ради распространения Евангелия в моем царстве. Да будет тебе известно, мой господин, — я был насторожен. Я созвал все мои силы, чтобы обсудить ситуацию; мы выработали план, который гарантировал успех.

Два посланца Общества решительно пересекли Китай, после чего у них хватило наглости переступить границу и войти в Запретную Землю. Мы позволили им продвигаться вперед в течение трех дней, на четвертые же сутки, как только стемнело, на них напали дикие собаки, каких множество в этой стране. Они отчаянно защищались, но в конце концов один из них погиб. Другой же, воспользовавшись защитой невидимых сил, с которыми нам было не справиться, бежал.

— Сбежал! — взревел Сатана, отчаянно жестикулируя. — Сбежал! И донес им Послание?

— Нет, мой господин, — уверенно произнес Повелитель Тибета. — У него не было никаких шансов. Прежде чем он выучил хоть одно слово местного языка, мои силы натравили на него туземцев. Они судили его и вынесли приговор. О, это была сцена, которая привела бы в восторг Ваше Величество. Его зашили в мокрую шкуру яка и оставили на солнце. Он оставался там три дня, и его кости медленно трескались по мере того, как сжималась высыхавшая кожа, пока наконец жизнь не покинула его.

Во время этого рассказа комната быстро наполнялась, когда же рассказчик кончил говорить, над собранием пронесся гул одобрения и все присутствующие склонились перед величественной фигурой Сатаны, все еще прекрасной, несмотря на разрушительное действие греха.

Спустя мгновение Сатана взмахом руки остановил приветственные восклицания.

— А что ты имеешь сообщить? — повернулся он к еще одному падшему ангелу. — Надеюсь, ты еще являешься хозяином Афганистана, мой князь?

— Да, мой господин, — ответил тот, — хотя, если бы не мои верные последователи, могло быть иначе.

— Как? Были поползновения и на твои владения? — прогремел голос Сатаны.

— Да, мой господин, — ответил князь. — Но послушай, и я расскажу тебе все по порядку.

Повелительным жестом установив тишину, он начал:

— Мы следили за их продвижением. Их было четверо — жаждавших донести Его весть.

Ты знаешь, мой господин, надпись, которая встречает путешественника на границе моего царства. Она гласит: „*Пересекать афганскую границу запрещено*“.

Увидев ее, они опустились на колени и долго молились. Тем не менее наши доблестные силы сохраняли свое превосходство. На расстоянии пятидесяти футов от надписи на груде камней сидит афганский страж с оружием в руках. После молитвы маленькая группа нагло шагнула через границу и вошла в Запретную Землю. Страж позволил им сделать шагов двадцать, а затем грянули три выстрела — и трое храбрецов упали на землю; двое из них были мертвы, а третий ранен. Оставшийся в живых поспешно оттащил раненого назад, к границе, где тот вскорости скончался, а он сам убежал из страны.

Рассказ был встречен шумным ликованием и каждое сердце наполнилось радостью, более всех торжествовал Сатана: разве не он по-прежнему владеет все еще Запретными Землями, разве не он одерживает одну победу за другой? Благодаря его бесчисленной орде, Послание все так же остается недоступным многим, а опасное Имя так и не услышанным.

— Не расскажешь ли ты нам, Всемогущий, почему ты так заботаешься о том, чтобы Послание не проникло именно в наши царства? Ведь тебе известно, что владения князя Индии, князя Китая и Его королевского высочества князя Африки подверглись нападению и что каждый день люди обращаются ко Христу?

— О да, мне хорошо это известно. Слушайте все, я объясню, почему меня так заботят Закрытые земли, — произнес Сатана, и все подались вперед, чтобы слышать его.

— Существует несколько пророчеств, — начал он, — которые обобщенно можно передать так: „Это Евангелие царства будет проповедано по всему миру для свидетельства всем народам; а затем придет конец“. Совершенно ясно, — тихо продолжал он, — что Бог придет к язычникам, чтобы

забрать Свой народ, и „после этого, — говорит Он, — Я вернусь“; Великое поручение предполагает, что ученики будут происходить из всех наций.

— Итак, — загремел он, — Иисус Христос не может вернуться и установить Свое царство, пока все народы не услышат Благою весть, так как написано: „Взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков“ (Откр. 7:9). Следовательно, дело не в том, сколько миссионеров направляются в страны, где уже слышали Евангелие, и не в том, сколько там новообращенных, а в том, что Он не вернется, пока Евангельская весть не будет услышана на Аляске, в Тибете, в Афганистане и других наших владениях.

— В таком случае, — вмешался в разговор князь Непала, — если мы сможем предотвратить проникновение посланцев на Закрытые земли, мы помешаем Его приходу на землю и таким образом разрушим планы Самого Всевышнего.

— И мы это сделаем, — вскричал гордый правитель Камбоджи. — На днях один из миссионеров написал своей рукой: „В настоящий момент нет ни одного камбоджийца, знающего о Спасителе Иисусе Христе“. Мы проследим, Ваше Величество, чтобы от нас не ускользнул никто.

— Хорошо, — сказал Сатана. — Будем же еще более бдительными и постараемся пресечь любую попытку проникнуть в Закрытые земли.

Приветствовав этот великий план восторженными криками, все присутствовавшие поспешили в свои владения, преисполненные рвения не дать ускользнуть ни единой душе.

Миновало 50 лет. Его сатанинское величество беспокойно расхаживал взад и вперед. Его лицо отражало дурные предчувствия. Было очевидно, что его тревожит нечто необычное.

— Этого нельзя допустить, — бормотал он. — И еще этот план, — продолжал он погромче. — Да, сам план. Кажется, они наконец это поняли. „Евангелизировать“, „пионер“, — терпеть не могу этих слов. И это их утверждение: „Цели, к

которым стремится Общество, включают следующее: ускорить возвращение нашего Господа, следуя Его плану: проповедовать Евангелие по всему миру для свидетельства всем народам, как Он сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари». Целью являются только такие виды деятельности, которые будут содействовать евангелизации мира. Миссионерская политика заключается в том, чтобы не дублировать деятельность уже существующих Евангельских обществ, а направлять свои усилия и пионерское служение среди народов, племен и наций, где неизвестен Христос и имя Его“.

„Дальние страны“, „незанятые территории“, „пионерское служение“, „ускорить возвращение нашего Господа“... и эта их фраза: „Возвращение Царя“. „Царя“! Этого не будет. Я должен разрушить их планы. „Царь“! Что будет со мной, когда Он придет? Я должен немедленно созвать совет.

Через несколько минут все были в сборе. Они пришли из самых разных мест: падшие ангелы, правители, силы тьмы этого века — в бесчисленном множестве они собрались вокруг своего господина, исполненного глухой ярости. Воцарилась гробовая тишина.

— Князь Аляски, выйди вперед! — раздался голос Сатаны.

Дрожащий и испуганный, разительно не похожий на того, каким он был 50 лет назад, князь Аляски приблизился к своему повелителю.

— Князь Аляски, они еще не вошли?

— Мой господин, они вошли, — с трудом выговорил князь, не смея поднять глаза.

— Как! — взревел Сатана, едва сдерживаясь. — Почему же ты так плохо охранял мои владения?

— Мы делали все возможное, Ваше Величество, но все было напрасно. Кто-то обнаружил тела тех замерзших, и это всколыхнуло всю церковь. Нашлись новые смельчаки. Некоторых мы погубили. Многие разочаровывались и поворачивали назад. Но все-таки, несмотря на все наши усилия, они проникли в наши владения. Охраняемые

легионами ангелов, они вошли и остались, и мы не смогли вытеснить их. И сегодня в Царстве Бога уже сотни эскимосов, а тысячи уже услышали Благою весть!

Последовавшая за этим сцена не поддается описанию. Сатана закипел от злости и буквально зарычал от гнева. Воздух, казалось, кишел миллионами духов. Напуганные правители прятались друг за друга, стремясь укрыться от его ужасных глаз.

— Князь Тибета, выйди вперед! — прорычал разъяренный дьявол. — Надеюсь, твой доклад будет лучше. — Названный шагнул вперед.

— Нет, мой господин, то, что случилось со мной, не лучше, — произнес он.

— Что? — взорвался Сатана. — Кто-то услышал Имя и в твоих владениях?

— У меня не было сил предотвратить это, — промямлил князь. — Мы делали все возможное. Мы трудились день и ночь, чтобы справиться с ними. По-видимому, у них существует движение, поднятое ради единственной цели идти туда, куда еще никто не ходил, и проповедовать там. Князь Китая со своими силами пытался одолеть их, но тщетно. Они были защищены легионами ангелов. Мы спускали на них псов. Мы наполняли священников яркой ненавистью к ним. Везде на них были расставлены ловушки. Применялся метод голода. Болезни делали свое дело. Но все было бесполезно. Они шли и шли, и вот сегодня множество тибетцев уже потеряны для нас навсегда, а тысячи других услышали Весть. И свидетельство все ширится.

При этих словах ярость Сатаны перелилась через край. Резко повернувшись к властителю Афганистана, он отдал последний приказ:

— Князь Афганистана, выйди вперед!

Возникла заминка, наконец названный медленно, опустив глаза, подошел и встал, дрожа, перед своим повелителем.

— Князь Афганистана, — начал Сатана, — ты всегда хорошо охранял мои владения. Если и ты обманешь мои ожидания, я

не знаю, к кому еще обратиться.

Ответа не было. Все зачарованно молчали.

— Говори, они вошли?

— Вошли, мой господин.

— Ты не был верен? — дыша злобой, воскликнул дьявол.

— Нет, мой господин, я был верен тебе, но это не принесло успеха. Мы делали все возможное. Еще год назад Весть не слышала ни одна душа. Но затем это Общество отправило двух молодых людей и...

— Прокляни их! — прервал Сатана.

— Молилась вся церковь, — продолжал князь. — Кажется, они все знают, что Он придет тогда, когда Евангелие будет проповедано на всех языках. Их охраняли ангелы. Да, мы боролись, но не смогли противостоять им. Они пришли, а неделю назад один человек обратился ко Христу, и некоторые другие уже слышали Весть.

— Все потеряно! — прорычал Сатана. — В Индии и Китае тысячи спасенных, но то, что я услышал сейчас — самое худшее. Теперь Он может прийти. По крайней мере, это случится скоро, потому что, имея такое видение, эти люди скоро достигнут каждого племени, каждого языка и нации. И тогда горе мне, горе!

Какова высшая задача Церкви?

Если хотите, обратитесь вместе со мной к Книге Иезекииля 3:17–19. Я изменю некоторые слова в данном отрывке, для того чтобы сделать их более современными. Внимательно следите за изменениями. Я хочу применить текст к миссионерской сфере. А теперь давайте прочитаем, начиная со стиха 17:

„Христианин! Я сделал тебя стражем, поэтому слушай слово из уст Моих и вразумляй других от Меня. Когда я скажу язычнику: „смертию умрешь!“, а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтоб остеречь язычника от языческого пути его, чтоб он жив был, то язычник тот умрет в беззаконии своем, и *Я взыщу кровь его от рук твоих*. Но если ты вразумлял язычника, а он не обратился от беззакония своего и от языческого пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою. Я не взыщу кровь его от рук твоих“.

Многие годы великие миссионерские девизы служили стимулом в моей жизни. Вот один из них, который, вероятно, значил для меня больше, чем любой другой: „Высшая задача Церкви — евангелизация мира“. Всем сердцем я верю в это. Самая важная работа Церкви Иисуса Христа заключается в мировой евангелизации.

Мир

Я собираюсь выбрать три слова в этом девизе и последовательно остановиться на каждом. Прежде всего позвольте взять слово „мир“. „Высшая задача Церкви —

евангелизация *мира*“. Когда Бог любил, Он любил мир. Когда Он дал Своего Сына, Он дал Его миру. Когда Иисус Христос умер, Он умер за мир. Божье сердце лежит ко всему миру. Ему важна каждая душа, каждый город, каждая страна. Божья цель — это мир в целом. И Он хочет, чтобы у нас была та же цель.

Многие из нас замыкаются в своем мировоззрении. Мы видим только свою общность, свою деревню или город и никогда не заглядываем за пределы этого. Есть люди, которые думают лишь о своей церкви и не интересуются тем, что делают другие. Есть и такие, которые имеют более широкое зрение. Они видят целый город или провинцию, они готовы дать деньги и работать для их евангелизации. Но они тоже ограничены в своих взглядах, потому что никогда не смотрят дальше города или провинции, где живут. Существуют люди с еще более широким зрением. Они видят целую страну и готовы начать ее евангелизацию. Но даже они ограничены в своих взглядах, потому что ничего не видят за пределами своей страны. Однако есть люди с еще большим кругозором. Они видят континент и готовы сделать все возможное для его евангелизации. Но и они ограничены в своих взглядах, так как никогда не смотрят за пределы своего континента. Существуют и такие, которые видят целый мир. Они видят Европу, Азию, Африку, Северную и Южную Америку и острова морей. Они обладают Божьим видением, таким, каким Он хотел бы наделить и нас — мировым видением.

Почему же многие из нас ограничены в своих взглядах? Почему мы думаем только о себе? Разве Бог более заинтересован в этих черных людях, живущих здесь, чем в тех желтых, живущих там? Разве Он более заботится о темных, чем о белых? Не потому ли мы такие близорукие, что не обладаем мировым видением? Как-то, покидая Ямайку, я наблюдал в иллюминатор, как поднимается наш самолет. Сначала я видел лишь взлетное поле, окружавшее нас. Затем, поднимаясь выше, я видел поля и фермерские дома. Затем, поднявшись еще выше, я смог увидеть долины и горы вдалеке. Наконец я смог окинуть взглядом весь остров Ямайка, лежащий подобно драгоценному

камню на груди Карибского моря; и если бы я смог подняться еще выше, я бы сразу увидел все острова Западной Индии.

Бог со Своего пункта наблюдения может смотреть вниз на целый мир и видеть каждую страну, континент и остров одновременно. Если бы мы только могли удалиться достаточно далеко, мы бы увидели мир так, как его видит Иисус. Но некоторые из нас никогда не путешествовали, и мы никогда не слушали тех, кто путешествовал. Мы не изучаем географию. Мы лишь немного знаем о том, что лежит за пределами нашей страны.

Почему происходит так, что мы считаем себя народом, который более важен, чем какой-либо иной народ в мире? Где бы я ни был, везде встречал подобное отношение. Когда я был в Великобритании, там были люди, говорившие: „Мы особенный народ“. Когда я был в Австралии и Южной Африке, было то же самое. „Мы особенный народ“. Во время моего путешествия через Соединенные Штаты я везде слышал: „Мы — народ, мы — нация“. Даже на крохотном островке острова в Тихом океане, и там местные жители говорили: „Мы особенный народ“. Там мне сказали: „Вот вы — американцы, почему так получилось, что вы живете так далеко, на самом краю цивилизации? Почему бы вам не жить ближе к центру?“

Они были убеждены, что живут в центре мира, а мы, британцы и американцы, живем вдалеке, на окраине цивилизации. Они считали себя самым важным народом мира, потому что их территория ближе к „центру“.

Может быть, наше чувство важности появляется потому, что мы думаем, что являемся самым многочисленным народом мира? Кое-кто из нас, боюсь, не осознает, что в мире существуют более многочисленные нации и что на нас свет клином не сошелся.

Я был в Индонезии и путешествовал по острову Ява. Я обнаружил, что могу пересечь его из конца в конец за 12 часов, а с севера на юг — за 4 часа. Поверите ли вы мне, если я скажу, что Ява — одно из наиболее густонаселенных мест на поверхности Земли? На этом маленьком острове проживает

75 миллионов человек. Я мог бы разместить шестьдесят Яв в Канаде и еще осталось бы место, а население Явы составляет $\frac{1}{3}$ от населения США. Если Бога интересует численность, тогда Его более заинтересует Ява, а не моя страна, потому что в Канаде проживает 23 миллиона человек, а на Яве, как я уже указывал, 75 миллионов.

Если Бога интересует численность, Он будет более заинтересован в Соединенных Штатах, чем в Яве, так как на Яве — 75 млн (все цифры поданы на момент написания книги. - прим.редактора), а в США — 216 млн человек. И опять же, если Бога волнует численность, то Он более заинтересован в России, чем в США, потому что в США проживает 216 млн, а в России — 250 млн. Русские — самая большая белая нация на Земле — 250 млн! Но если Бога волнует численность, то Он более заинтересован в Индии, где проживает 600 млн, что чуть ли не в три раз больше России. И наконец, если Бога интересует численность, то Он более заинтересуется Китаем, нежели Индией, так как в Китае проживает свыше 800 млн человек, это самая большая нация на Земле. Каждый четвертый ребенок, рождающийся на Земле, — китаец. Кто-то сказал: „Бог, должно быть, очень любит китайцев, потому что Он сделал их такими многочисленными“.

А моя страна с позиций численности является лишь булавочной головкой на карте. И если воды Атлантики и Тихого океана внезапно поднимутся и затопят Канаду, то я полагаю, что на следующее утро в американских газетах будет сказано: „Прошлой ночью Канада исчезла из семьи наций“. Это то, чего все мы стоим. Мы просто ничего не стоим, если вопрос заключается только в числах. Почему же тогда мы мним из себя особенный народ? Почему мы ограничили свой взгляд на мир? Почему мы думаем о себе как о более важном народе, чем какая-либо иная нация мира? Почему Бог должен интересоваться нами более, чем другими?

Он хотел бы дать нам мировое видение, чтобы мы могли работать для евангелизации целого мира, мира, за который умер Христос, и могли видеть мир так, как Он его видит.

Высшая

Теперь давайте остановимся на другом слове в нашем девизе: „*Высшая* задача Церкви — евангелизация мира“.

Если евангелизация мира является нашей самой важной работой, тогда во время проведения миссионерских съездов мы должны отложить в сторону все остальное и присутствовать на каждой сессии, иначе своими действиями мы показываем, что считаем миссии второстепенным делом.

Если вначале идет евангелизация мира, то на втором месте мы должны сконцентрироваться на сборе пожертвований миссиям, чтобы подключить к содействию и тех, кто не имеет видения, высшей цели. Всегда будут многие, кто предпочитает работать „дома“, потому что всегда есть те, кто ставят евангелизацию на первое место. Многие важные проблемы здесь, дома, будут разделены, в то время как только меньшинство заинтересуется высшей задачей Церкви.

Если во главу угла мы ставим миссионерскую деятельность, тогда миссиям мы будем отдавать больше, чем чему-либо другому. Иначе то другое займет главное место. К примеру, вы — бизнесмен и у вас свое предприятие. В вашем деле есть один отдел, который вы рассматриваете как наиболее важный по сравнению с другими. Куда вы будете вкладывать большую часть прибыли? Ну конечно же, в этот самый отдел. Почему вы поступаете так? Потому что хотите развить самую важную часть вашего предприятия. Так же происходит и с миссиями. Если евангелизация мира является самой важной работой Церкви, тогда большую часть наших денег мы должны вкладывать в это. В противном случае мы не ставим миссионерскую деятельность на первое место и не верим, что евангелизация мира является высшей задачей Церкви. Я встречал очень мало служителей, действительно верящих, что евангелизация мира есть самая важная их работа.

Такая позиция заставляет меня сказать, что каждая церковь должна больше тратить на миссии, чем на саму себя. Это просто логично. Если мы верим, что главное — евангелизация

мира, тогда мы должны вкладывать больше средств в районы за пределами нашего дома.

„Но, — спросите вы, — как насчет вашей церкви? Как насчет Народной церкви в Торонто, в которой вы являетесь пастором? Тратит ли ваша церковь больше на внешнюю деятельность, нежели на себя?“ Я рад, что могу сказать: не было ни одного года с начала моего служения пастором Народной церкви, когда бы мы потратили больше на себя дома, чем на внешнюю деятельность.

Несколько лет назад я задал два вопроса нашим финансовым контролерам. Во-первых: „Сколько мы потратили на себя в прошлом году?“ Я получил ответ после просмотра ими документов. „Доктор Смит, — сказали они, — в прошлом году вы использовали 53 000 долларов для церковной работы“. Затем я задал второй вопрос: „Сколько мы потратили на внешнюю деятельность? Сколько ушло на миссии?“ Я получил ответ: „В прошлом году вы дали 318 000 долларов на миссии“. „Прекрасно, — сказал я, — так всегда было и так должно быть“. И если когда-либо придет время, когда служители Народной церкви решат тратить больше на себя, чем на миссии, я ни минуты не колеблясь откажусь от пасторства. Я бы не хотел быть пастором церкви, которая будет использовать больше средств дома, чем отправлять их в дальние регионы.

Когда много лет назад я переехал с Народной церковью на Джеральд-стрит, мне казалось, я знал об этой церкви все. И в воскресное утро, когда я должен был впервые там проповедовать, ко мне подошел казначей с очень мрачным выражением лица. „Доктор Смит, — сказал он, — мы рассказали вам все об этой церкви, кроме одного“. Он остановился. Я ждал, что он собирается сказать. Спустя минуту он продолжил: „Церковь в долгах. У нас несколько неоплаченных счетов и ничего в казне“. Затем он посмотрел на меня, будто ожидал, что я засуну руку в карман, достану деньги и отдам их ему, посоветовав ему бежать и оплачивать счета.

Вместо этого я повернулся и пошел к кафедре; по дороге я молился. „Господи, — сказал я, — я долгое время пытаюсь

понять, истинно или нет Твое Слово“. Под истинностью я имел в виду практическую точку зрения. Я ссылался на следующий стих: „Ищите прежде Царства Божия (всемирное распространение Царства Божия), и все остальное приложится вам“. В то утро я проповедовал о миссионерстве.

Наступил воскресный вечер. Это было мое первое вечернее общение в новой церкви. Должно быть, я донес евангельские мысли, но я ощущал необходимость говорить о миссиях, так я и сделал. После я попросил людей приходить каждый вечер в течение недели. Они пришли и в понедельник вечером, и я снова говорил о миссиях. И во вторник и в среду они слушали о миссионерской деятельности. К пятнице их стало больше, возможно, скорее из любопытства, нежели по другой причине, и я снова говорил о миссиях.

Думаю, между собой они говорили так: „Этот наш новый пастор: мы не можем понять его? Кажется, он не проповедует ни о чем, кроме миссий. Посмотрим, что будет в следующее воскресенье. Вероятно, он все же начнет нормально проповедовать“.

Наступило второе воскресенье. Я помню его так, будто это было вчера. Во время утренней службы я сделал объявление. „Сегодня будет три службы, — сказал я, — и мы соберем три пожертвования на миссионерскую деятельность: утром, днем и сегодня вечером“. Кто-то, кажется, посмотрел на меня с изумлением, но я начал свое дело с помощью одного миссионера.

В то утро я говорил о миссиях и собирал пожертвования. То же я делал днем и вечером. Так я держался, с трудом говоря хоть несколько слов о текущих нуждах церкви, но, однако, собирая сколько возможно средств для миссионерской деятельности. А далее было вот что.

Они словно проснулись — количество приходящих стало постоянно расти. Души спасались, и очень скоро все места оказались заняты. Спустя долгое время члены церкви наконец обрели зрение и начали жертвовать — отдавать так, как никогда

до этого не отдавали. Через несколько недель все долги были уплачены, и с того дня мы забыли значение слова „долг“ в отношении нашей деятельности. Мы обнаружили, что Бог действует, если на первое место мы ставим самое главное.

Обычная проблема церкви заключается в том, что телегу ставят перед лошастью, а затем предлагают пастору занять свое место и везти ее, что, конечно, довольно трудно. Если бы мы изменили порядок и приняли Божий план, то двигаться стало бы легче. Прежде всего стремитесь ко всемирному распространению Царства Божия, а все остальное приложится. Божья программа никогда не терпит краха.

Церковь

Третье слово, которое я хотел бы выделить, — это слово „церковь“. „Высшая задача Церкви — евангелизация мира“. Когда я думаю о церкви, я думаю обо всей церкви в целом, а не о ее различных отделах и не о ее структуре. Например, у нас в Народной церкви нет Женского Миссионерского Общества. У нас его никогда не было и не будет. Не потому, что я против такого общества. Я благодарю Бога за каждое Женское Миссионерское Общество. Иногда свет, горящий из такого общества, является единственным. Но сейчас я покажу вам, почему для нас невозможно иметь такую организацию.

Полагаю, я должен был бы собрать небольшую группу женщин, дюжину или более, и сказать им: „Теперь вы должны стать Женским Миссионерским Обществом, и вашей работой будет евангелизация мира. Это все, что вы должны делать, — просто евангелизация мира“. А что бы после я говорил другим организациям в церкви? Я бы сказал: „Это не самая важная работа церкви. Это второстепенная проблема, просто одна из сторон работы церкви. Пусть за этим следят женщины. Они смогут позаботиться о евангелизации мира, а все остальные — мужчины, мы будем делать что-нибудь действительно достойное нашей природы“.

Нет, друзья мои! Каждый мужчина в моей церкви является членом Женского Миссионерского Общества. И я придерживаюсь этого насколько возможно, так что каждый из 120 членов нашего хора принимает на себя определенные обязательства: каждый из старейшин, управляющих и дьяконов, которых более 200, берет на себя ответственность, каждый учитель воскресной школы и служащий, и каждый мальчик и девочка содействуют миссиям. У нас нет родителей, жертвующих за детей. Мы учим детей давать за самих себя. С семилетнего возраста их систематически учат приносить пожертвования. Затем, когда они вырастают, у нас нет с ними проблем. Они научились отдавать.

В прошлом году наша воскресная школа пожертвовала миссиям 211 000 долларов. Наши старейшины дали 90 000, а хор — 36 000 долларов.

Эта деятельность слишком важна, чтобы передавать ее какой-либо одной организации. Она относится ко всей церкви, и когда все получают единое видение и каждый берет на себя свою часть, то мы достигаем цели и укрепляем наш бюджет. Наш девиз: „Каждый христианин — миссионер“. Это работа всей церкви.

Как это делается?

Куда бы я ни пошел, меня везде спрашивают: „Как вы получаете такие пожертвования? Откуда берутся деньги? Наверное, у вас церковь миллионеров“. Так думал и редактор одной канадской римо-католической газеты, когда увидел сообщения в прессе. Он написал мне письмо, в котором спросил меня, действительно ли у нас церковь миллионеров. Когда я ответил отрицательно, он удивился. Он написал длинную статью, утверждая, что одна протестантская церковь, руководимая, как он сказал, усердным пастором, жертвует на миссии больше, чем все католические церкви от Онтарио до побережья вместе взятые. „Мы, — сказал он, — являемся истинными хранителями веры, но, однако, позволяем этой протестантской

церкви превзойти нас. Стыд нам и позор!“. Его мыслью, конечно, было расшевелить католиков для более активной деятельности. Нет, у нас нет миллионеров. Собственно говоря, в нашей церкви нет ни одного по-настоящему состоятельного человека. Все дары идут от множества самых обычных людей.

Однажды служитель крупной деноминации спросил у меня, почему снизились пожертвования в его церкви. „Доктор..., — сказал я, — вы поставили миссии в бюджет и обращаетесь к людям ради мертвого, холодного бюджета, а затем, получив деньги, вы делите их. Это никогда не будет работать. Мировой евангелизм слишком важен, чтобы относить его к церковному бюджету. Вам следует вытащить его оттуда и поместить на основание, где все люди смогут увидеть его. Вам надо будет обратиться к великим миссионерским слетам времен Студенческого Добровольного Движения, когда толпы молодых мужчин и женщин воодушевлялись к действию. Люди никогда не будут жертвовать бюджету. Им необходимо воодушевление“. Он признал мою правоту.

Как мы делаем это? Пожалуй, если я расскажу, как мы НЕ делаем, будет больше пользы. Мы не собираем средства с помощью ужинов, благотворительных базаров, концертов, распродаж случайных вещей или тушеных креветок. Не потому, что я против этих методов, а потому, что они не действуют. Что делает бизнесмен, когда сталкивается с недействующим методом? Он выбрасывает его за ненадобностью, не так ли? А теперь послушайте. С человеческой точки зрения я ответствен за личную поддержку 350 миссионеров. Каждый месяц я должен доставать более 25 000 долларов, или они умрут с голода. Сколько из вас, бизнесменов, несет такую тяжелую обязанность? Что бы вы делали, если бы должны были каждый месяц доставать 25 000 долларов и если бы от этого зависели жизни 350 рабочих? Позвольте мне сказать, что еще никогда Бог не терпел неудачу. Дома ли я или провожу евангельские кампании в Великобритании и Австралии, деньги приходят, а довольствие пополняется.

А теперь скажите мне, известна ли вам такая распродажа вещей, которая дала бы 25 000 долларов? Если нет, то какой смысл в этих распродажах? Вините ли вы меня за отказ от метода, который не дает того, что мне надо? Что же тогда я делаю? Я, конечно, обращаюсь к другому методу, который даст мне то, что нужно. Многие люди считают, что когда умер Джордж Мюллер (известный проповедник первой половины XX в. — *прим. ред.*), умер и его Бог. Бог не мертв. Бог Илии живет еще сегодня. Он может сотворить необходимое чудо. „Не тебе ли сказал Я, что если бы ты поверил, то увидел бы славу Бога? Все под силу верующим“.

Каждый год в течение 50 лет мы проводили миссионерские съезды. Обычно они длились одну неделю. Затем несколько лет по 4 недели и 5 воскресений. После сообщения людям о миссионерской деятельности утром, днем и вечером — мы собираем наполненные доверием пожертвования. Наши люди сами перед Богом определяют сумму, которую они будут вкладывать следующие 12 месяцев. Работает ли это? Позвольте дать два примера.

Церковь на Парк-стрит в Бостоне попросила меня провести евангелизационную кампанию. Я сделал это. Собралось много людей, большинство стояло на ступеньках, в основном молодежь, нашедшая Христа. Доктор Гарольд Окенда, пастор, попросил меня спуститься в его офис. „Доктор Смит, — сказал он, — эта церковь никогда не проводила миссионерские собрания за всю свою 135-летнюю историю. Мы знаем, что вы делаете это каждый год. Не хотите ли прийти на Парк-стрит и провести собрание для нас?“ Я спросил доктора Окенда о масштабе содействия миссиям, проводимого церковью в то время. Он ответил, что оно составляло 3200 долларов в год. На следующий год я взял группу миссионеров и провел собрание в церкви на Парк-стрийт. В течение 6 лет каждый год я возвращался туда. В прошлом году Парк-стрит дала свыше 300 000 долларов на миссионерскую деятельность.

Другим примером является моя собственная церковь. Когда я проводил первое собрание, пожертвования составили 3500

долларов. В 1972 году — 597 000 долларов. Мой сын, доктор Пауль Б. Смит, нынешний пастор, еще увеличил их.

Сейчас в общем пожертвования превысили 8 миллионов долларов. Вот что делают собрания и пожертвования по вере. Сегодня они составляют более 700 000 долларов в год.

Существует легенда о возвращении Христа на небеса. Встретив Гавриила, Он сказал, что выполнил задачу, поставленную свыше.

— И какой у Тебя план? — спросил Гавриил. — Как будет распространяться Евангелие? Оставил ли Ты на земле сильные организации с определенными планами работы?

— Нет, — ответил Спаситель. — Я не оставил никакой организации, лишь маленькую группу учеников, в основном очень простого происхождения. Они должны все рассказать миру.

— Полагаю, они подведут Тебя, что Ты тогда будешь делать?

— У Меня нет другого плана, — печально ответил Спаситель.

Когда-нибудь миллионы и миллионы язычников маршем пройдут мимо престола, с презрением показывая на нас пальцем и крича: „Ни один человек не заботился о моей душе“. И тогда вы и я попытаемся оправдать себя, восклицая: „Господи, но я ли сторож брата моего?“ И Бог ответит: „Голос крови брата твоего доходит до Меня из Африки, Китая, с островов моря“. *Голос крови брата твоего.* Да, ты попадешь на небеса, спасенный, но со следами крови на руках, крови тех, которых ты мог убедить, а затем уйти и послать вместо себя.

Нелегко быть стражем. „Я взыщу кровь его от рук твоих“. Высшая задача Церкви — евангелизация мира. Что ты будешь с этим делать?

Глава III

Как Бог призвал меня к мировому пастырству

Давайте обратимся к Евангелию от Матфея, глава 9, стихи 35–38: „И ходил Иисус по всем городам и селениям...“ Заметьте, что Он ходил по всем городам и селениям, а не осел в какой-либо одной общине. Иисус никогда не становился пастором. Он постоянно находился в пути. „И ходил Иисус по всем городам и селениям, проповедуя Евангелие... Видя толпы народа, Он сжалился над ними“. Как Он сжалился? Он действовал. Испытываем ли мы сострадание? Если да, давайте же сделаем что-нибудь.

„Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало“. Вот это и есть проблема. И проблема в Его время — затруднение дня нашего: жатвы много, делателей мало. Теперь решение проблемы: „Итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою“.

Мог ли я остаться в Канаде?

Много лет назад я перелистывал Библию в поисках ответа, могу ли я остаться в Канаде и все же быть послушным Богу. Возможно ли это, спрашивал я себя, наслаждаться удобным пасторством, не пересекая границ моей страны, и одновременно следовать требованиям Господа? Доволен ли будет Бог?

И по мере изучения Библии я находил следующие выражения: „Все народы, весь мир; каждая тварь; каждый род и язык, город и край земли“. Другими словами, Евангелие, понял я, предназначалось для всех. Вся земля должна услышать его.

Когда я увидел это, то задал другой вопрос: все ли нации живут в Канаде? Если да и если за ее пределами других наций нет, тогда я могу остаться в моей стране, проповедовать здесь Евангелие и никогда не пересекать границ, но если хотя бы одна нация живет за пределами Канады, тогда я обязан покинуть свою страну, пересечь границу и направиться туда. А если я не могу, тогда я должен разослать заместителей. А если я не сделаю и этого, то мне не видать награды на небесах.

Друг мой, а ты? Ты знаешь, что Евангелие необходимо донести до всех наций, до всего мира, каждому языку и народу, до самого края Земли. Что ты делаешь для этого? Что ты собираешься делать? Если ты ничего не делаешь, то будет плохо, если не пойдешь сам или не отправишь кого-либо вместо себя. Надо слушаться Божьих приказов, выполнять Его требования, и нет способа уклониться от этого.

Я пытался идти

Когда мне было 18 лет, я поехал к индейцам Британской Колумбии. Я жил в одиночестве в маленькой хижине индейской резервации недалеко от Аляски за три-четыре тысячи миль от дома. Я оставался там год; затем, поняв, что мне необходимо образование, я вернулся в цивилизацию и взялся за пятилетний курс богословия. По окончании учебы, я получил благословение проводить евангелизационное служение и в течении года выполнял это.

Затем я обратился в Пресвитерианский Совет по Внешним Миссиям с желанием отправиться в Индию. Мой запрос внимательно рассмотрели. Я лично предстал перед Советом, и наконец решение было принято. Мне отказали. Совет решил, что я не подхожу для миссионерской работы.

Я вернулся к работе дома — стал пастором пресвитерианской церкви в Торонто, а позднее «Объединенной Скинии», но не нашел покоя. Я знал, что должен что-то сделать. У меня было видение. Наконец я решил поступить по-своему: я отправился

в Восточную Европу и проповедовал множеству людей по всей Латвии, Эстонии и Польше, обращая многие души ко Христу. Несмотря на большое удовлетворение от этой деятельности, мое здоровье было сильно подорвано. Однажды после проповеди я потерял сознание. Затем мое физическое состояние ухудшилось настолько, что пришлось возвратиться домой.

Вскоре, почувствовав необходимость действовать, я возобновил проведение евангельских кампаний, путешествуя по всем штатам Америки и Канады, затем я отправился в Испанию, но снова заболел и был вынужден вернуться.

Потом я основал Народную церковь в Торонто. Это произошло в 1928 году. Четыре года спустя я опять почувствовал толчок — и уехал в Африку. Вместе с доктором Томасом Лэмби мы добрались до самого центра страны, проезжая на лошадях до 30 миль в день. Но болезнь настигла меня и на широких просторах Африки. После шести недель постельного режима я снова был доставлен в цивилизованный мир.

К этому времени я начал ощущать, что в конце концов Совет был прав — я не приспособлен к миссионерской работе. Однако у меня было видение — я знал, что все народы должны услышать Евангелие, и в 1938 году я снова отправился в путь, намереваясь по возможности исполнить свою роль в евангелизации мира. На этот раз я уехал далеко в Тихий океан. 31 день мы продвигались днем и ночью на пароходе, пока достигли Соломоновых островов. Там я проповедовал туземцам, каннибалам и дикарям. Однако вскоре я подхватил малярийную лихорадку, длившуюся три года, месяц за месяцем сводившую меня в постель. Наконец однажды доктор Норткот Дек и другие миссионеры доставили меня на пароход и отправили назад в Торонто.

Но я не остановился: я посетил 70 разных стран и я все еще продолжаю миссионерскую работу!

Я должен послать себе замену

Осознав, что сам я не могу отправиться в путь, я решил найти себе замену. Каким образом? Я вам расскажу. Однажды я подошел к пастору Дж. Куку, руководителю Евангельского Союза Южной Америки.

— Ты хочешь разослать новых миссионеров? — спросил я.

— Да, — ответил он. — Пятеро уже готовы.

— Почему же вы не отправляете их? — спросил я.

— У нас нет денег, — ответил он.

— Если мне удастся достичь успеха в сборе средств на их билеты, позволите ли вы мне быть их спонсором? — спросил я. Его лицо светилось, когда он ответил утвердительно.

Я никогда не забуду день, когда доставил тех пятерых миссионеров на сцену Народной церкви и убеждал все собрание помочь в их отправке. Они так и сделали. Затем пятеро превратились в десять, десять — в двадцать, двадцать — в сорок, сорок — в сто, сто — в двести, двести — в триста пятьдесят. Теперь у нас есть армия рабочих, служащих в качестве наших заместителей в 50 различных областях под руководством 35 миссионерских обществ, и мы содействуем их поддержке.

Но... я не удовлетворен. Я постоянно молюсь вот о чем: „Господь, позволь мне жить, если это будет волей Твоей, пока у нас не будет 400 миссионеров, работающих в различных уголках Земли“. Я чувствую, что это то число, которому Народная церковь должна помочь своей поддержкой, и я никогда не буду удовлетворен до тех пор, пока у нас не будет по меньшей мере столько именно миссионеров в дальних регионах.

Вот для чего я живу. Я пастор и евангелист только во-вторых. Во-первых я миссионер! Я автор гимнов и книг лишь во-вторых, а во-первых я миссионер! Я пытался идти сам, и я делал это, но каждый раз случалось так, что я должен был вернуться. Позже я понял, что единственное, что я могу делать, — это отправлять других. Вот почему я путешествую по Соединенным Штатам Америки, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке

и Великобритании. Я делаю это для того, чтобы проводить миссионерские собрания и призывать молодежь. Я должен делать все возможное для поиска и отправки заместителей.

Следующие города

Теперь я хочу ненадолго обратиться к истории. Вы помните момент, когда Иисус исчез после проповеди в одном городе, а ученики отправились на Его поиски и наконец нашли Его в молитве на вершине горы?

„Господи, — закричали они, — люди ждут Тебя. Еще многие нуждаются в исцелении. Вернись и заверши Свое дело. В городе, где Ты вчера учил, есть другие, желающие услышать Тебя“.

Да, я могу представить ответ Господа, окидывающего взглядом долины и горы: „Я должен проповедовать в следующих городах, ибо ради этого Я пришел“. Он, как всегда, думал о следующих, новых и новых городах. Христос переживал о тех местах, где еще не учил, и Он хотел дойти до них, чтобы и там могли услышать Евангелие. Спаситель заботился и о „других овцах“.

То же было и с Павлом. Он говорил о дальних, запредельных регионах, незанятых территориях. Он сказал, что хочет отправиться в Испанию и Рим. Апостол также осознал, что Евангелие надо донести до „всего мира“.

Знаете ли вы, что было время, когда вся Северная Африка была евангелизирована и сотни христианских церквей распространились на ее территории? Это означает, что некоторые из наших самых известных теологов вышли из Северной Африки в ранние века христианской эры. Но что произошло далее? Северная Африка стала мусульманской, и за сотни лет остался лишь тонкий след христианства. Свечи горели все тусклее и слабее, пока наконец сгорели, а яркий свет потух. Как объяснить это?

Религиозные лидеры и богословы Северной Африки вошли в противоречие друг с другом; вместо того чтобы проповедовать Евангелие и заниматься евангелизацией, они

приступили к теологическим дискуссиям и спорили по поводу христианской доктрины. Что им следовало делать? Им еужно было отправиться в города на юг, а затем — в города еще южнее этих. И что бы произошло? Через очень короткое время они бы достигли Кейптауна, и сотни лет назад вся Африка стала бы евангелизированной. Африка могла бы рассылать своих миссионеров в Европу и даже в Америку.

Такая трагедия, братья мои, может случиться и здесь. Кстати, так и происходит. Сегодня в США, Канаде, а также в Великобритании, Австралии и Новой Зеландии есть сотни церквей, ставших просто общественными клубами, и если Церковь Иисуса Христа не проснется и не передаст Евангелие всему миру, здесь произойдет то же, что случилось тогда с Африкой. Свет распространяется сначала дома и затем дальше и дальше.

Поле действия — мир

„Но, — спросите вы, — как можно уходить, если здесь еще так много неспасенных? Сколько всего надо сделать дома! Почему бы не завершить работу на родине, прежде чем отправляться во внешние земли?“ Этот вопрос мне задают везде, где бы я ни проводил собрания. Позвольте мне ответить на него, задав три-четыре новых вопроса:

Первый. Почему Давид Ливингстон покинул Шотландию и уехал в Африку до того, как все в Шотландии стали христианами? Почему? В Шотландии еще тысячи людей, не решивших принять Христа. Но, несмотря на это, много лет назад Ливингстон оставил свою землю и отправился в темную Африку. Спрашиваю вас — почему?

Второй. Почему Уильям Кэри оставил Англию и уехал в Индию до того, как все в Англии стали христианами? Почему? До сих пор в Англии есть не пришедшие ко Христу.

Третий. Почему Джадсон покинул Америку и отправился в Бирму до того, как все в Америке пришли ко Христу? Почему?

До сих пор в Штатах есть люди, не ставшие христианами.

И наконец, почему апостол Павел ушел в Европу до того, как Евангелие было услышано в Палестине? Почему? Павел, как вы помните, сознательно отвернулся от своей страны и отправился к нашим предкам в Европу, чтобы обратить их в христианство. Почему, спрашиваю я, он сделал это? Разве не следовало ему остаться в Палестине, по крайней мере до тех пор, пока там не будет услышано Послание?

Друзья мои, есть только один ответ, и я сформулирую его словами: „Поле действия — мир“. Соединенные Штаты Америки — это не мир. Великобритания — это не мир. Поле действия — весь мир. Никогда в своей жизни вы не слышали о фермере, работающем лишь в одном маленьком уголке своего поля. Фермер трудится на всем поле. США — это только один угол, Канада — другой. Евангелизирован должен быть мир, весь мир, и у нас нет иного выхода, как дойти до каждого его уголка.

Табачные фирмы имеют своих агентов в самых далеких странах. Миллионы сигаретных пачек отправляются во все концы земли. Вы думаете, что причина этого заключается в том, что они не требуются более дома? Конечно, нет. Собственные потребности — особенно с тех пор, как женщины спустились со своего пьедестала, потянувшись к сигарете, велики как никогда. Но табачные компании все же рассылают своих „миссионеров“, они хотят новых рынков. Они мудрее, чем мы, и, в конце концов, мы должны подражать им в умении привлекать людей. Бог никогда не хотел того, чтобы мы оставались дома до тех пор, пока не завершим там всю работу. Он хочет, чтобы мы пошли в мир, работая одновременно на всем поле.

Знаете ли вы, что вы утверждаете, когда говорите, что не верите в пользу миссий? Вы говорите, что Павел ошибся, что он должен был оставить наших предков в Европе язычниками; что было бы лучше, если бы он остался дома в Палестине, а вы бы пребывали в незнании. Вы так думаете? Сожалеете ли вы, что не остались язычником? Должно быть, да, если вы не видите пользы.

Последние ряды

Вы помните, как Иисус Христос накормил пять тысяч? Как Он посадил их в ряды на зеленой траве? Помните, как Он взял хлеб и рыбу и благословил их, а затем разломил и отдал ученикам Своим? И как ученики начали с одного края первого ряда и пошли вдоль него, раздавая всем по порции? А затем, если припомните, они повернулись и снова пошли вдоль того же ряда, прося каждого взять новую порцию? Вы помните?

Нет! Тысячу раз — нет! Если б они так сделали, сидящие в последних рядах поднялись бы и возмутились. „Сюда, — сказали бы они. — Вернитесь сюда. Дайте и нам порцию. Мы еще ничего не получили. Мы голодны. Это неправильно, несправедливо. Почему сидящие в первых рядах получают по второй порции, если мы не получили еще и по первой?“ И они были бы правы.

Мы говорим о втором благословении. Они не получили еще первого благословения. Мы говорим о втором пришествии Христа. Они не слышали еще и о Его первом пришествии. Это просто несправедливо. „Почему кто-то должен услышать Евангелие два раза до того, как все услышат его хотя бы раз?“ Вы знаете так же хорошо, как и я, что ни один среди тех пяти тысяч, кроме женщин и детей, не получил добавки до того, пока каждый не получил по одной порции.

Было совершенно равное распределение пищи. С тех пор, лишь за некоторым исключением, не существовало равного распределения. Некоторые церкви не следуют даже принципу 50/50. Они не посылают на внешние дела столько же, сколько тратят на себя.

Я не знал служителей, у которых были бы проблемы с последними рядами. Все беспокойства соужителей лишь от передних рядов. Находящиеся там перекармливаются, у них развивается нарушение духовного пищеварения. Они говорят служителю, сколько их кормить, когда, как долго, какую пищу давать и так далее, и если он не делает этого, они жалуются и ищут виновного. Если бы у служителя хватило разума, он

оставил бы на время передние ряды и заставил их поголодать раз в жизни, а сам вернулся к задним рядам. Думаю, по его возвращении они были бы готовы принять его служение без ворчания и жалоб.

Друзья мои, я был с последними рядами. Я видел бесчисленные миллионы, сидящие там, жаждущие Хлеба жизни. Это правильно? Надо ли нам концентрироваться на передних рядах? Следует ли нам учить их делиться всем, что имеют, с задними рядами, донося до *них* Писание, — с теми, для кого ничего не было приготовлено?

Знаете ли вы, какое самое великое дело может сделать для себя церковь? Послать своего пастора с миссией в дальнюю страну. Нет лучшего „отдыха“! Он вернется новым человеком, потому что никто не может видеть нужду своими глазами и оставаться прежним. Это его изменит. У него будет о чем поговорить. Он будет намного полезней для церкви, чем когда-либо до этого.

Обращение доктора Дафа

Доктор Александр Даф, известный ветеран-миссионер Индии, возвратился в Шотландию в глубокой старости, чтобы встретить смерть на родине. Во время Генеральной Ассамблеи пресвитерианской церкви он должен был обратиться к участникам с речью. Не успев окончить своего обращения, он потерял сознание и был унесен со сцены. Врач склонился над ним, чтобы обследовать его сердце. Вскоре доктор Даф открыл глаза.

— Где я, — воскликнул он. — Где я?

— Лежите, — сказал врач. — У вас был сердечный приступ. Лежите.

— Но, — воскликнул доктор Даф, — я не закончил своего обращения. Отнесите меня обратно. Отнесите меня. Я должен закончить свое обращение.

— Лежите, — снова сказал врач. — Вам нельзя вставать,

это опасно для жизни.

Но, несмотря на протесты врача, старый солдат встал на ноги и, поддерживаемый врачом с одной стороны и председателем Ассамблеи — с другой, поднялся по ступенькам на кафедру, после чего вся аудитория встала, приветствуя его. Затем все уселись, и он продолжил свое обращение. Вот что он сказал:

— Когда королева Виктория призвала добровольцев в Индию, сотни молодых людей откликнулись, но когда Царь Иисус призывает, никто не идет.

Он замолчал. Стояла тишина. Он снова заговорил:

— Правда ли, — спросил он, — что у отцов и матерей Шотландии больше нет сыновей для Индии?

Он снова остановился. Все еще было тихо.

— Очень хорошо, — заключил он. — Тогда, несмотря на свой возраст, я вернусь в Индию. Я смогу лечь на берега Ганга и умереть, тем самым давая знать людям Индии, что в Шотландии был один человек, любивший их так, что он мог отдать за них свою жизнь.

Спустя минуту молодые люди вскочили на ноги, крича: „Я поеду! Я поеду!“ И после того, как старого воина похоронили, эти люди, заканчивая вузы, направляли свой путь для Господа Иисуса Христа в темную Индию для работы в качестве его замены.

Друг мой, а ты пойдешь? Говорил ли Бог с тобой? Слышал ли ты Его зов? Не ответишь ли ты: „Господь, вот я, пошли меня“? А если ты не сможешь пойти, не пошлешь ли замену себе? — Решать тебе.

Почему кто-то услышит Евангелие дважды до того, как все услышат его хотя бы раз?

**Вернется ли Христос
на Землю до того, как мир будет
евангелизирован?**

Если вы обратитесь к Евангелию от Марка, 13:10, то найдете следующие слова: „И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие“. Если затем вы заглянете в Евангелие от Матфея, 24:14, то увидите то же утверждение, но с добавлением. Оно будет таким: „И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец“.

Перед тем как прокомментировать эти отрывки, я хочу внести ясность в сам предмет. Я не спрашиваю: „Вернется ли Христос с Небес?“ И я так же не говорю о восхождении Церкви. Мой вопрос в следующем: „Вернется ли Христос на Землю? Придет ли Он для установления Своего Царства и правления? Возвратится ли Он для того, чтобы положить конец этой эпохе и возвестить наступление следующей? Вернется ли Он на Землю до того, как мир будет евангелизирован?“

Заметьте также, что я не спрашиваю, вернется ли Он на Землю до того, как мир будет обращен в христианство. Я использовал слово „евангелизирован“, а между обращением в христианство и евангелизацией существует огромная разница. Поэтому, чтобы понять Послание, вам надо понять сам предмет: „Вернется ли Христос на Землю до того, как мир будет евангелизирован?“

Когда я впервые прочитал отрывки, к которым привлек ваше внимание, и особенно стих из Евангелия от Марка, я пришел в затруднение. Почему, спрашивал я себя, Иисус использовал

слово „прежде“? Почему Он не сказал: „Евангелие должно быть проповедано всем народам“? Это бы имело какой-то смысл. Это я бы мог понять. Но Он сказал не так. Он вставил слово „прежде“. Он утверждал, что Евангелие должно быть *прежде* проповедано среди всех народов. Что Он имел в виду? Зачем Он использовал слово „прежде“?

Божий план

Если вы прочтете всю главу, то обнаружите, что она подразумевает конец существующей эпохи и возвещает о наступлении золотой эры. Но, говоря о разных событиях, следующих одно за другим, неожиданно Он останавливается и говорит следующее: „Но прежде, до того, как все это произойдет, до того, как сможет закончиться эпоха и родиться новая, прежде Евангелие должно быть проповедано среди всех наций“. В Евангелии от Матфея добавлено: „И тогда придет конец“. Это все проясняет. Ошибки быть не может. Эпоха закончится, когда мир будет евангелизирован.

Другими словами, до того, как Иисус Христос возвратится на Землю для царствования в тысячелетнем величии, власти и славе, Его Евангелие должно быть проповедано каждому племени, языку и нации. Согласно Книге Откровение на небесах будут спасенные из каждой расы; и отсюда нашей важнейшей обязанностью является передача Евангелия всему человечеству. В Книге Деяний, 1:8, говорится, что это будет выполнено.

Матфей, я знаю, говорит в Евангелии о Царстве. Я постоянно проповедую оба Евангелия: Евангелие о Божьей милости *и* Евангелие о Царстве. Евангелие о Божьей милости — это Благая весть о том, что Иисус умер за грешников. Евангелие о Царстве — это Благая весть о том, что Иисус снова придет к господству. Оба Послания должны быть проповеданы; и нет разницы: Евангелие о Божьей милости или о Царстве. В обоих случаях это — Евангелие, Благая весть. И оно должно быть проповедано до прихода конца.

Наши государственные деятели всегда трудятся над воплощением очередной программы. Они пытаются избавиться от войн, упразднить бедность и болезни и, насколько возможно, устранить смерть. Они проводят свои мирные конференции; подписывают пакты; тратят деньги на пособия и думают, что достигнут своей цели. О, как мало они знают!

Если бы они знали Божий план, то организовали бы и разослали бы самую большую армию миссионеров, какую могли бы собрать — десятки тысяч! Они бы отдали свои радиостанции в распоряжение христианских программ. Они бы стали использовать свои газеты для проповеди Евангелия и через несколько лет преуспели бы в этом; коснулись бы каждого мужчины, женщины и ребенка, — и весь мир был бы евангелизирован.

И тогда Христос был бы здесь. Он бы устроил Царствие Свое. Больше не было бы войны, исчезли бы болезни и бедность, смерть стала бы редкостью, потому что человек жил бы отведенную ему жизнь. Основалось бы новое тысячелетие, а правление людей закончилось бы. Христос взял бы на Себя все бразды правления и в праведности царствовал над этим миром. Было бы процветание, неизвестное ранее.

Но правители не знают этого, и Церковь борется. Мир все еще ждет евангелизации, а Христос не возвращается. Когда же, когда мы увидим Божий план? Как долго Он должен ждать, пока мы не сделаем свое дело?

Опасная теория

Но я знаю, что говорят некоторые. Я это слышу везде. Они говорят: „Это совсем не задача Церкви, это должны делать евреи, нам следует оставить это для них, после того как мы будем взяты на небо“.

Я не знаю теории, которая могла бы сильнее задеть за живое миссионерские попытки. Кроме того, я не знаю ни одного определенного высказывания во всей Библии, заставившего бы меня хоть на миг поверить, что евреи должны евангелизировать

мир в дни великой скорби, как, кажется, думают некоторые люди. Должен ли я верить, что нужно сложить руки и ничего больше не делать?

Вы думаете, что евреи без помощи Святого Духа (после восхищения Церкви), среди преследований и мученичества, всего за несколько лет смогут сделать больше, чем христиане почти за 2000 лет с помощью Святого Духа? Нелепо! Невозможно!

Более того, если не следует делать ничего до тех пор, пока Церковь будет восхищена, тогда только одно поколение, то, которое будет жить во время великой скорби, будет евангелизировано. Вы хотите, чтобы все остальные поколения погибли? Вас не интересует ваше поколение? Мы собираемся потерять всех и довольствоваться лишь тем, что будет евангелизировано только последнее поколение? Павел заботился о первом поколении христианской эры.

Даже если вы правы, я все же собираюсь делать все возможное, потому что эта работа когда-нибудь должна быть выполнена. Все с этим согласны. Тогда, чем больше я смогу сделать сейчас, тем меньше должны будут сделать евреи потом. Но если вы неправы, какая это трагедия! Вы не сделаете свою часть работы по евангелизации мира, и Бог призовет вас к ответу. Я верю, что евангелизировать надо сейчас.

Только одно

Когда Иисус оставил Своих учеников почти 2000 лет назад, Он дал им лишь одно задание, а именно: евангелизация мира. Я могу представить, как Он говорил им это: „Я покидаю вас, и Меня не будет долгое время. Во время Моего отсутствия Я хочу, чтобы вы сделали лишь одну вещь. Несите Мое Евангелие всему миру. Убедитесь, чтобы каждая нация, язык и племя услышали его“.

Это было Его распоряжение. Он хотел, чтобы они исполнили Его повеление, и они совершенно правильно поняли Его. Но что сделала Церковь за годы Его отсутствия? Следовали ли мы Его приказам? Повиновались ли мы Ему?

Дело в том, что мы сделали все, кроме того единственного, о чем Он просил. Иисус никогда не говорил нам строить колледжи, университеты и семинарии, то есть то, что мы сделали. Он никогда не говорил нам о создании больниц, приютов и домов престарелых. Он никогда не говорил нам о строительстве церквей, организации воскресных школ или объединений типа „Молодежь за Христа“, но мы сделали это. И нам следовало это сделать, потому что все это важно и заслуживает внимания.

Но то единственное, о чем Он нас просил, — это то единственное, чего мы не сделали. Мы не донесли Его Евангелие до всего мира. Мы не выполнили Его распоряжений.

Что сказал бы человек, позвавший водопроводчика для починки кранов, а по возвращении домой увидевший его красящим стены дома? Как бы он себя почувствовал? Разве он был не вправе надеяться, что увидит отремонтированный водопровод? Мог бы мастер успокоить его, сказав, что, по его мнению, дом следовало покрасить? Конечно, нет. Необходимо подчиняться приказам.

Более чем 1900 лет назад Господь Иисус Христос восшел к трону Отца Своего и сел по правую руку. Но у Него есть Свой трон, трон Его отца Давида, и Он — законный преемник. Слышал ли кто-либо о царе, имеющем свой собственный трон, но который бы успокоился на троне другого царя?

Христос хочет вернуться. Он стремится к правлению. Это Его право. Тогда почему Он ждет? Он ждет, когда вы и я выполним Его задание. Он ждет, когда мы сделаем то, о чем Он просил. Должно быть он спрашивает Себя: „Как долго, интересно, они собираются держать Меня в ожидании? Когда они позволят Мне вернуться? Когда Я смогу вернуться на Землю, чтобы воссесть на Свой трон?“

Все имение

Вот имение. Хозяин говорит своим слугам, что уходит, но вернется, и во время его отсутствия они должны возделывать все имение.

Они начинают работу вокруг дома, украшая лужайки и клумбы. На следующий год вырастают сорняки, и они снова принимаются за работу, сохраняя лужайки в отличном состоянии. Один из них вспоминает о распоряжении хозяина.

— Я должен идти дальше! — восклицает он, собираясь идти. — Наш хозяин сказал нам о возделывании всего имения.

— Но мы не можем без тебя обойтись, — кричат они. — Посмотри, как быстро растут сорняки. Ты нужен нам здесь.

Однако, несмотря на эти протесты, он уходит и начинает работу в дальнем углу имения. Позднее еще двое вспоминают о приказе господина и, несмотря на возражение других, тоже уходят на невозделанную часть имения.

Наконец возвращается хозяин. Он доволен, глядя на клумбы и лужайки вокруг дома. Но перед вознаграждением своих слуг он решает исследовать остальное имение, и, по мере того как он делает это, его сердце огорчается, потому что он ничего не видит, кроме дикой местности и болота, и понимает, что не было даже попытки возделывания их.

Наконец он приходит к человеку, самостоятельно работающему в дальней части имения, хвалит его и дает ему вознаграждение. Он находит двух в другой части и также награждает их. Затем он возвращается в главную усадьбу, где его слуги ожидают награды, но его лицо выражает неудовольствие.

— Разве не преданны мы были? — восклицают они. — Посмотри на эти клумбы и сады. Посмотри на эти лужайки. Разве они не прекрасны? И разве не усердно мы работали?

— Да, — отвечает он. — Вы сделали все возможное. Вы были преданы. Вы усердно трудились.

— Тогда, — кричат они, — почему ты разочарован? Разве мы не заслужили вознаграждения?

— Вы забыли одну вещь, — отвечает он. — Вы забыли мои распоряжения. Я не говорил, чтобы вы снова и снова, год за годом, обрабатывали одни и те же сады и лужайки. Я говорил, чтобы вы возделали все имение, хотя бы один раз. Этого вы не сделали, вы даже не пытались обработать его и, когда другие

настаивали на уходе и выполнении своей роли, вы возражали. Поэтому вам нет награды.

Кто-то, боюсь, будет расстроен. Может, это будете вы. Может быть, вы приобрели для Христа многие души в вашем городе. Может быть, вы были очень преданны своей церкви, но что сделали вы для находящихся в языческой тьме? Вы думали о том, чтобы пойти туда? Давали ли вы когда-нибудь деньги на то, чтобы кто-то другой мог пойти? Вы молились? Что сделали вы для евангелизации мира? Что сделали вы для воздвигания всего имения? Или вы довольствовались работой в своей общине, дав погибнуть остальному миру?

Если вы хотите услышать, как Он скажет: „Хорошо выполнено, преданный слуга. Войди же в радость Господа твоего!“ — и если вы хотите получить обещанное вознаграждение, венец или корону, вам лучше заняться делом и сделать все возможное для проповеди Евангелия среди всех наций, иначе вам не видать награды в день вознаграждения.

Иди же и исполни свое дело! Пойди сам или пошли другого. Времени мало. Было целое имение, которое следовало возделывать, и есть целый мир, который должен услышать Благоую весть.

Помните, Иисуса спросили: „Скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?“ (Мф. 24:3). Хотите ли вы быть частью Его ответа на их вопрос? Они хотели узнать признак конца. Ответ вот: „И проповедано будет сие Евангелие царствия *по всей вселенной*, во свидетельство *всем народам*; и *тогда* придет конец“ (Мф 24:14).

Это Божья программа: сначала евангелизация мира, затем — правление Христа. Он возвратится для основания Царствия Своего, когда все народы услышат Евангелие. Давайте обратимся к нашему заданию и давайте не будем успокаиваться, пока не выполним его.

***Побеждаем ли мы в
битве с язычеством?***

«Ибо „всякий, кто призовет имя Господне, спасется“. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы? Как написано: „как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!“ (Рим. 10:13–15):

Итак, каков путь спасения? Во-первых, существует обещание „призови“ и „будешь спасен“. Но, чтобы призвать, нужно поверить. Чтобы поверить, нужно услышать. Чтобы услышать, кто-то должен проповедовать. Чтобы кто-то проповедовал, его надо послать. Таким образом, Бог обязывает нас. Если мы пошлем миссионера, он сможет проповедовать. Если он будет проповедовать, неверующие смогут услышать его и поверить. А если кто-то верит, он сможет призвать имя Господне и спасти. Но начинается все с нас. Прежде всего мы должны *послать* проповедующего.

Самое важное дело

Какова же тогда самая важная работа на текущий момент? *Это исполнение последних распоряжений нашего Господа: донесение Евангелия до самых недосыгаемых племен и народов мира.* Друзья мои, это важнее всего. Исходя из этого и только из выполнения этого Поручения мы должны оценивать всю духовность, все библейские знания и все теологические споры. Если мы будем истинно духовны, если мы будем

настоящими учениками Библии, если наша доктрина основана на Писании, мы во главу угла поставим евангелизацию мира, мы станем жертвовать миссиям, и жертвовать сознательно. Все наши библейские знания, вся наша духовность, все наши теологические споры — ничто кроме притворства, если самое важное мы не ставим впереди всего.

Пусть не имеющие видения, не знающие Божьей программы займутся стоящим делом здесь, дома, но те, кто услышал зов Бога, давайте сконцентрируемся на работе в дальних регионах. Давайте вложим наши деньги в одно-единственное дело — просвещение всех народов Евангелием Иисуса Христа.

Есть такие, которые не имеют видения, они движимы призывами и жертвуют средства то на одно, то на другое, не достигая больших результатов. Тогда как они могли бы направить все, что жертвуют, на самую важную работу дня и увидеть евангелизацию целого племени или целой страны. Есть люди, которые могли бы с большой радостью финансировать 50 или 100 миссионеров, выезжающих на новые земли, но сегодня за неимением видения они жертвуют 50-ти ближайшим христианским организациям, которым и без того рады содействовать тысячи людей, не понимающих значения работы во всем мире. Работы дома всегда будет достаточно.

У нас есть одно великое задание и Божье Слово: „Я взыщу кровь его от рук твоих“ — будет отнесено к нам, если мы откажемся от проповеди Евангелия. Если Царь должен прийти к власти, мы должны завершить задание. Он рассчитывает на нас. Как долго мы будем держать Его в ожидании? Мы должны все отложить в сторону и сконцентрироваться на одной главной цели — завершении евангелизации мира в нашем поколении.

О мой друг, позвольте мне убедить вас отложить все и сосредоточить все усилия на распространении Евангелия, потому что это единственное задание, оставленное Иисусом для Своей Церкви. Это и только это является самым важным делом дня. Исполняем ли мы его? Как мы делаем это? Какого успеха достигли? Одерживаем ли мы победу в битве с язычеством? Давайте посмотрим.

Еще недостигнутые языки и племена

Вы знаете, сколько в нашем мире языков? Позвольте мне сказать вам. В настоящее время существует по меньшей мере 2974 крупных языка. А вы знаете, на сколько из них переведено Слово Божье или часть Его? К этому моменту только на 1185. Тогда сколько остается без Слова? 1789! Подумайте об этом, если желаете. Спустя почти 2000 лет миссионерской работы есть еще 1789 языков, на которые не было переведено Слово Бога. А что говорит Бог? — Вера приходит через слышание, а слышание через Слово Божье. Как они поверят, если не услышат? Но как они могут услышать, если у них нет Божьего Слова?

Было выяснено, что свыше 2000 племен все еще остаются без Евангелия. Более того, эти племена живут в известных нам местах. Мы знаем, где они. Я хочу, чтобы вы подумали о них, если желаете, и помнили, что ни один миссионер не работает среди них и ни у кого из них нет Слова Божьего. Дело в том, что они никогда даже не слышали имени Иисуса.

В Новой Гвинее — 626 племен, 521 на островах Южного моря, 350 — в Африке, 300 — в Южной Америке, 200 — в Австралии (аборигены), 100 — в Индии, 60 — в Индокитае и 60 на Филиппинах. Итак, по меньшей мере 2000 племен в темноте язычества еще ждут Евангелия Иисуса Христа.

Только в Бразилии находится 1 500 000 чистокровных индейцев и более 100 племен. В Боливии почти миллион чистокровных индейцев. Индейское население Перу составляет 2 500 000 человек, Колумбии — 100 000, в основном в диких и примитивных условиях. Кроме того, есть еще 500 000 индейцев, живущих в горных районах полудивилизованного государства.

Но как добраться до них? Только с помощью молодежи наших церквей, библейских школ и семинарий. Это могут сделать молодые. Миссионерские организации по всему миру просят работников.

Вот почему я поехал в Великобританию и обратился к молодежи, и пока 1200 из них не ответили. Вот почему я разъезжал по всей Канаде и США. — „Работников мало.

Нам нужно больше!“ Вот почему я отдаю себя прежде всего миссионерской деятельности. Мир должен быть евангелизирован. Наша единственная надежда на молодых. Если они не пойдут, это дело никогда не будет завершено, потому что больше никто не может сделать этого. Бог призывает молодых. Молодежь нашей страны должна ответить.

Давайте помнить, что практически все ученики были молодыми людьми. Иисус выбрал их в молодые годы. Они жили для Бога. Может, и мы тоже отдадим все лучшее? У Бога был единственный Сын, и Он сделал Его миссионером. Можем ли мы сделать то же?

Есть многие, которые могли бы быть пионерами. Они прочитали жизнеописания таких, как Ливингстон, Моффат, Джайлсон, Кэри и других. Друзья мои, я могу сказать, что миссионерские общества прямо сейчас нуждаются в тысяче пионеров, потому что есть еще 2000 неевангелизированных племен. Почему бы не сосредоточиться на незанятых территориях? Почему бы не стать новатором?

Когда я был на Суматре, то услышал о городе, расположенном намного дальше остальных, и я отправился назад через джунгли, пока не дошел до него. Я никогда не забуду, как волновался, входя в город и сознавая, что, по всей вероятности, я первый посланник по такому делу. Если бы и сегодня я был молодым, то не хотел бы пойти туда, где другие уже поработали, мне хотелось бы „ориентироваться“ самому. Я хотел бы, как Ливингстон, быть посланцем на новых землях, потому что я бы хотел быть пионером, первым переводить отрывки из Библии и дать людям Евангелие.

Зачем терять свою жизнь здесь, в Америке или Великобритании? Зачем оседать в банальности и монотонности производства денег? Почему бы не получить видение? Вы можете пойти туда, куда еще никто не ходил. Вы можете вложить свою жизнь во что-то действительно стоящее. Если вы останетесь здесь, то будете наступать кому-нибудь на ноги. Если вы отправитесь туда, то у вас будет свободное место.

Почему бы не прожить свою жизнь интересно? Вы тоже можете стать пионером.

О, я знаю, что вы скажете. Я слышал это много раз. Вы цитируете Деяния, 1:8, но делаете это неправильно. Вы цитируете так: „Вы будете Мне свидетелями *прежде* в Иерусалиме, *затем* в Иудее; после этого в Самарии и, *наконец*, до края земли“. Но это не то, что есть на самом деле. Позвольте мне процитировать для вас: „Вы будете мне свидетелями *и* во всей Иудее, *и* в Иерусалиме, *и* в Самарии *и* даже до края земли“. Здесь нет „прежде“, а есть „и“. А что это значит? Это значит, мы должны заниматься евангелизацией Иерусалима. одновременно Иудеи, Самарии и самого края земли. Нам не следует ждать, пока мы завершим работу здесь, чтобы затем отправиться туда. Мы должны действовать в обеих сферах: дома и за рубежом одновременно.

Дома или за рубежом — где?

Понимаете ли вы, что здесь все могут услышать, если захотят? С приходом радио даже в самых дальних районах стоит лишь настроиться на евангельскую программу и услышать Послание. Но я бывал в странах, где миллионы людей, но нет радио. Нет ни посылающих, ни принимающих станций, то есть люди не могут услышать, даже если захотят. Зачем тогда беспокоиться о тех, кто на родине, и в большинстве своем не заинтересован, и так мало думать о тех, кто далеко, но кто был небезразличен, если бы у них был шанс?

И наконец, подумайте о сотнях различных организаций, здесь, дома пропагандирующих Евангелие. А теперь подумайте о нескольких за рубежом. Это кажется просто несправедливым. Мы сосредоточились на работе дома, забыв о тех, для кого ничего не приготовили. Что бы вы делали, если бы увидели десятерых человек, поднимающих бревно, причем девять из них были бы у одного конца и лишь один у другого? Кому бы вы помогли? Неужели не тому, кто один? Надо ли еще что-то

говорить? За рубежом — место, больше всего нуждающееся в нашей помощи.

Таким образом, на повестке дня — завершить незавершенное. „Как они услышат без проповедника (или миссионера) и как проповедовать, если не будут посланы?“ Побеждаем ли мы в битве с язычеством? Решать вам.

Почему Церковь терпит поражение в евангелизации мира?

Обратитесь к Слову Божьему, если желаете, а именно к Евангелию от Иоанна, 4:35. „Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве“. Друзья мои, когда я читаю эти слова, мое сердце загорается. Как они правдивы даже сегодня!

Почти 2000 лет прошло с тех пор, как Иисус Христос сказал нам о евангелизации мира, однако все еще 2000 племен остаются без Евангелия, а миллионы в таких странах, как Китай и Индия, — желтые, черные и коричневые — никогда даже не слышали о Христе. По меньшей мере 65 % из четырех миллиардов (на момент написания книги. - *прим. ред.*), населяющих Землю, все еще неевангелизированы.

Божьи приказы всегда сопровождаются тем, что Он дает возможности их выполнить. Мы могли сделать это. Он не дразнил бы нас, прося выполнить невозможное. „Евангелие ДОЛЖНО быть проповедано среди всех наций“. Почему же тогда это не было сделано?

Во-первых, из-за врагов Евангелия

Сегодня мы сталкиваемся с врагами, с которыми ранее не встречались, и иногда сомневаемся, сможем ли преодолеть их. Существует три особых врага, с которыми мы должны состязаться. Я имею в виду национализм, ложные религии и коммунизм.

Национализм проявляет себя почти в каждой стране и делает миссионерскую работу все более трудной. Его лозунг: „Африка для африканцев, Индия для индийцев, Китай для китайцев“ и так далее — определяет вытеснение иностранцев. На них смотрят с подозрением, и миссионер больше не является желанным гостем.

Ложные религии всегда были врагами Евангелия, особенно римо-католицизм и мусульманство. Никто из них не верит в какую-либо свободу. Там, где католицизм слаб, он кричит о терпимости и свободе; как только он становится сильнее, он защищает тоталитаризм, а о свободе забывает. Христиан преследуют, мучают, подвергают пыткам везде, где он имеет влияние. Он не знает милосердия и не проявляет его. Протестантизм является единственной ветвью христианства, допускающей свободу.

Коммунизм — это дьявольское оружие, созданное мастерством сатаны. Он распространился быстрее, чем любое другое учение, и атакует христианство в каждой стране. Он гордится миллионом своих последователей только в Южной Америке. Это вдохновленное демоном атеистическое движение никогда не пойдет на компромисс. Его железный занавес разрывает все связи с внешним миром, устанавливая внутри красный террор. Он убил Джона и Бетти Стэм (мученики на миссионерском поприще в Китае. - *прим.ред.*) и везде, где возможно, заставит молчать любого, пытающегося проповедовать Евангелие.

Таким образом, это враги Евангелия. Но, несмотря на все противостояние, мы должны проталкиваться вперед, следуя только Божьим приказам. „Се, даю вам власть наступать... на всю силу вражью“ (Лк. 10:19). В Евангелии есть сила для евангелизации мира и для преодоления всякого противника. Евангелие есть „сила Божия ко спасению всякому верующему“ (Рим. 1:16).

Во-вторых, из-за преувеличения роли образования

Я верю в силу и важность образования. Школы необходимы. Есть те, кто должен как-нибудь компенсировать свою неполноценность. Но есть и люди с естественными талантами, как Мооди, Филпот, Джипси Смит, которые преуспеют как с образованием, так и без него. Сегодня мы поклоняемся дипломам, мы славим степени. Однако есть те, кто не может делать добро даже со степенью.

Франсом послал Хадсону Тейлору сто новых миссионеров. Они были либо мало, либо совсем необразованны, и когда Тейлор увидел их, то написал Франсому, делая ему выговор за них. Спустя год он снова написал. Он увидел их работу. Они все делали хорошо, потому что были наполнены Духом, и Бог дал им способность усвоить новый язык и благословил их в служении. Теперь Тейлор просил в письме прислать больше таких людей, как эти.

В-третьих, из-за закрытых дверей

А как насчет открытых дверей? Почему бы не войти в них? Разве мы не тратим много времени, молясь о закрытых дверях, чтобы открыть их, когда столь много дверей уже открыты, ожидая, что в них войдут? Вы помните, Павел отвернулся от закрытых дверей и вошел туда, где они были открыты. Открытые двери есть везде. Давайте войдем в них и оставим Богу открытие закрытых дверей до лучших времен. Он знает, где и когда нам работать, и Он ясно покажет это.

В-четвертых, из-за недостаточного количества миссионеров

Проблемой остается вопрос о работниках. В Китае есть поля с богатым урожаем, которые необходимо жать вручную. Однако их всегда жнут. Почему? Потому что каждый мужчина,

женщина, мальчик и девочка, способные нести серп, идут работать, и поэтому работники здесь в изобилии.

Наш Господь знал эту проблему. Он сказал: „Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою“ (Мф. 9:37–38). Если бы у нас было достаточное количество работников, дело было бы сделано, но мы всегда нуждались в рабочей силе. Сегодня, несмотря на ежегодный прирост населения, работников настолько мало, что их количество можно сравнить с тем, сколько их было во дни Иисуса. Вот почему мы постоянно обращаемся к молодым мужчинам и женщинам с просьбой пойти на миссионерское служение. Нам необходимо набрать больше работников.

В-пятых, потому, что мы не следовали методам Павла

Во Втором послании к Тимофею, 2:2, раскрывается учение Павла: „И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить“. Способ Павла подразумевал научение других, которые в свою очередь должны были учить следующих, — таким образом обеспечивались работники. Они учили, давая необходимые знания, чтобы учить следующих.

Лучший способ выполнения этого задания сегодня — с помощью библейских школ. Первое, что нам следует сделать, попав в новые земли, — это основать библейскую школу, учить людей, как только они отдадут себя Христу, а затем разослать их как евангелистов среди своего народа. Ключ в подобной ситуации — это местные люди. Мы никогда не сможем разослать иностранных миссионеров в каждую деревню, в каждый город мира.

Иисус, как вы помните, учил двенадцать, затем — семьдесят. Павел никогда не был пастором. Он добивался новообращенных, посвящал старейшин и шел дальше. Он оставлял церкви под местным руководством и с самого начала

делал их самостоятельными. Они были живыми организмами. А живые организмы вырастут.

В 19-й главе Книги Деяний мы видим прекрасный пример метода Павла. Нам говорится, что через 2 года все в Азии слышали Евангелие. Азия охватывала территорию площадью около 50 000 квадратных миль. На этих землях было великое возрождение! Общенародно сжигались книги различных культов — так велик был духовный переворот.

Как это произошло? Павел взял на себя заботу о школе и каждый день преподавал. Большею частью он не путешествовал по Азии и не евангелизировал страну. Как свидетельствуют записи, он оставался в одном месте и учил, затем обученные расходились, проповедуя Евангелие с результатами, описанными в главе 19. Везде, куда он приходил, проповедовал и *учил* (Деян. 14:21-22). Нельзя усовершенствовать этот метод. Он будет работать всегда.

Это доказала „Миссия Западной Индии“. Они начали с библейской школы на Кубе. Заметьте, не с церкви, а с библейской школы. Затем они отправились на Таити и основали другую школу. Позднее они устроили еще одну в Доминиканской республике и одну на Ямайке. Сейчас они приступают уже к пятой на одном из Французских островов. Каков результат? Сотни студентов из этих библейских школ разошлись вдоль и поперек островов Западной Индии, и более 80 000 человек приняли Господа Иисуса Христа.

На протяжении десятилетий этот старый метод дает плоды. Когда церкви строились в больших городах, то провинциальные районы, где живет большинство населения, оставались нетронутыми и неевангелизированными. Пришла „Миссия Западной Индии“, руководствуясь методом Павла. И сейчас ежегодные миссионерские конференции насчитывают свыше 7000 участников — так выросло и умножилось Слово Божие.

В Эфиопии миссионеры сделали лишь небольшие успехи. Когда я был там, верующих была лишь горсть. Затем местное население взяло на себя евангелизацию, и во время итальянской

оккупации, несмотря на заключение в тюрьмы, мученичество и телесные наказания, 20 000 отдали себя Христу, и все это без помощи хотя бы одного миссионера. Сегодня там 50 000 христиан и 300 поместных церквей. Это чудо и работа идеального способа! Это единственный метод евангелизации, приводящий к успеху.

Такой прием уменьшает расходы. Местные жители могут жить дешевле. Нет необходимости в отпусках. Они могут поддерживаться собственными церквями. Не требуются внешние фонды. Все, что нам надо сделать, это обеспечить миссионера и его деятельность, а остальное оставить местному населению. Тогда работа становится самостоятельной, самоуправляемой и самораспространяющейся. Это метод по Писанию. Невозможно улучшить способ Павла.

В-шестых, мы не были убеждены в том, что язычники потеряны

Если они не потеряны до тех пор, пока не услышат Евангелие, тогда нам лучше оставить их такими, какие они есть. Если погибнуть должны лишь определенно отвергающие Христа, нам следует никогда не говорить о Нем язычникам. Лучше оставить их в невежестве, чем привести к приговору. Но учение всей Библии заключается в том, что человек без Христа потерян и что его единственная надежда на спасение в Евангелии.

Павел так говорит о языческом мире: „Мертвые по преступлениям и грехам... чада гнева... без Христа... не имели надежды“ (Еф. 2:1,3,12). Мог ли язык яснее сказать? Это их состояние. Они непоправимо и навечно потеряны.

А вот два отрывка, подтверждающих это раз и навсегда. Первый читаем в Деяниях, 4:12, где сказано: „Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись“. Ни один из других богов, ни одна из их религий не могут быть полезными. Имена Мухаммеда, Конфуция, Будды

и всех остальных исключаются. Христос и только Христос способен спасти.

Второе утверждение — в Евангелии от Иоанна, 14:6, где Иисус говорит: „Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня“. Нет иного пути к Богу. Христос или проклятие. Ничего иного нет и не может быть. Если язычники не потеряны, тогда эти два стиха ничего не значат.

Но вы говорите, что это несправедливо. И вину видите в Боге. Вы думаете, что Бог любви не смог бы разрешить такого. Должен ли нам Бог спасение? Если так, то это совсем не по милости. Он просто платит долг. Но мы ничего не заслуживаем. Это только милость.

Друг мой, вы можете остановиться на одном великом утверждении, и оно в следующем: „Разве Судия всей Земли поступит неправедно?“ Я не знаю, что Он будет делать, но я знаю, что Бог будет полностью справедлив. Он поступит правильно. Я могу отдать это в Его руки. И когда я узнаю, что Он сделал, я буду полностью доволен и скажу: „Он сделал правильно. Он сделал то, что сделал бы я на Его месте“. Мы согласимся с вердиктом ангела: „Истинны и праведны суды Твои“ (Откр. 16:7).

Все мы хотим выполнять волю Бога, и мы знаем, что нет ничего ближе Его сердцу, чем евангелизация мира. Если мы потерпели поражение в прошлом, это не является причиной нашего провала в будущем. Давайте же обратимся к нашей задаче. Давайте действовать, пока есть сегодняшний день. Мир должен быть евангелизирован. Почему бы не завершить это в нашем поколении?

Глава VII

Как Бог учил меня жертвовать миссиям

*Жертвуйте соответственно своему доходу,
чтобы Бог не сделал ваш доход
соответственным вашему пожертвованию.
Питер Маршалл*

Я был пастором большой пресвитерианской церкви в Торонто, но однажды пришло время уйти и стать пастором церкви, совершенно мне незнакомой.

Я начал свое пасторство в первое воскресенье января. Церковь проводила свое ежегодное миссионерское собрание. Я ничего не слышал о таких собраниях, никогда не видел, как они проходят, поэтому я просто сидел на сцене и смотрел. Служители ходили по проходам, раздавая конверты. Вскоре, к моему изумлению, один из них набрался смелости подойти ко мне и вручил мне — пастору — один из конвертов. Никогда не забуду того, как я сел, держа его в руках, совершенно не зная, что мне с ним делать. Я помню тот момент, как будто это было вчера.

На конверте я прочел следующее: „В зависимости от Бога я буду прилагать все усилия, чтобы жертвовать на миссионерскую деятельность церкви ... долларов в год“. Раньше я никогда не видел такого утверждения. Я не знал, что в то утро Бог собирался дать мне урок, который я никогда не забуду, и что я, в свою очередь, в последующие годы должен буду научить его множество других церквей по всей стране.

Сначала я стал молиться. Я сказал: „Господь, я не могу

ничего сделать. Ты знаешь, у меня ничего нет. У меня нет ни цента в банке. Сейчас в моем кармане пусто. Церковь платит мне только 25 долларов в неделю. У меня жена и ребенок. Мы пытаемся купить дом, и все очень дорого“. Все это было правдой. Шла Первая мировая война.

— Я знаю, — сказал Господь. — Я знаю, что ты получаешь только 25 долларов в неделю. Я знаю, что у тебя нет ничего ни в кармане, ни в банке.

— Ну, тогда, — продолжил я, — это все меняет. У меня нет ничего для пожертвования.

Я никогда не забуду того, что было дальше.

— Я не прошу у тебя того, что у тебя есть, — сказал Он.

— Ты не просишь того, что у меня есть, Господи? Тогда чего Ты просишь? — спросил я.

— Я прошу тебя сделать пожертвование по вере. Сколько ты можешь Мне доверить?

— О, Господь, — воскликнул я, — это другое дело. Сколько я могу доверить Тебе?

К тому моменту, конечно, я ничего не знал о пожертвовании по вере. Я никогда в жизни так не жертвовал. Но я знал, что говорил Господь. Я думал, что Он, вероятно, скажет 5 или даже 10 долларов. Один раз я дал миссиям 5 долларов. Другой раз — 2 доллара. Но не больше. Я дрожал, ожидая ответа.

Я не собираюсь просить вас поверить мне, что Бог говорил со мной слышимым голосом, хотя Он и мог так сделать. Вряд ли я сознавал присутствие собрания в то время, как сидел, закрыв глаза, слушая голос Бога: Господь общался со мной в то утро, но я не могу этого точно описать.

— Сколько я могу дать? — спросил я.

— 50.

— 50 долларов?! — воскликнул я. — Почему, Господь? Это ведь двухнедельная зарплата! Откуда мне взять 50 долларов?

И снова говорил Бог, назвав ту же сумму. Для меня это было так же ясно, как будто Он разговаривал со мной нормальным голосом.

Я до сих пор помню, как дрожали мои руки, когда я взял карандаш, написал свое имя, адрес и сумму в 50 долларов.

До сих пор не могу понять, как я выплачивал ее. Каждый месяц я вынужден был молить о четырех долларах, и каждый месяц Бог чудом посылал их мне. К концу года я заплатил всю сумму — 50 долларов.

Но вот что я хочу разъяснить. Я получил огромное благословение: в мое сердце вошла полнота Духа, это было настолько волнующе, что, выплачивая общую сумму, я понимал, что это было самым великим испытанием моей жизни.

Духовное благословение было очень велико, оно пришло ко мне, потому что я делал невозможное — пожертвование по вере! Я вверил Богу определенную сумму, я пожертвовал, как учит Писание. В следующий год на миссионерском собрании я удвоил свою сумму и пожертвовал 100 долларов. Затем, на другом собрании, я снова удвоил сумму и дал 200 долларов. Позже церковь увеличила мою зарплату, и я получил больше, чем пожертвовал. Видите, я не мог превзойти того, что дает Бог. На другом собрании я еще раз удвоил сумму и пожертвовал 400 долларов. Затем я опять удвоил ее и довел до 800 долларов.

С того времени по сей день я увеличиваю сумму и год за годом посылаю тысячи долларов в небесный банк. Если бы я стал ждать, пока у меня появятся деньги, я бы никогда не пожертвовал их, потому что никогда бы их не имел. Но я жертвовал, когда у меня их не было. Я давал пожертвование по вере, и Бог это чтит.

Пожертвования ранней церкви

Павел, как вы помните, призвал церковь собрать определенную сумму, а затем он дал ей год на выплату. Как только год приблизился к завершению, он послал Тита или кого-то еще напомнить церкви об обещании, чтобы потом по прибытии ему не было бы стыдно. Затем в конце года он

пришел и собрал пожертвования. Поэтому пожертвование по вере — это пожертвование в духе Павла, и Бог его благословляет (2 Кор. 8, 9).

Делали ли вы в своей жизни что-то подобное или давали только наличными? Пожертвование наличными не требует никакой веры. Если у меня в кармане есть доллар, то все, что нужно сделать, так это принять решение достать его и положить на тарелку. Я не должен молиться об этом. Просто дать.

Но совсем по-другому обстоит дело с обещанием жертвовать. Я должен молиться об этом; спросить у Бога, сколько мне следует пообещать, а затем доверить Ему это и месяц за месяцем приходить к Нему в молитве, прося у Него обещанную сумму, и ждать, пока Он не предоставит ее. Это целый процесс, и он приносит благословение.

Это единственный вид пожертвования, который я все эти годы, теперь уже около полувека, делал для миссий — пожертвование по вере. Я бы никогда не вернулся к пожертвованию наличными. С ним я бы мог достать очень немного, а с пожертвованием по обещанию я могу получить много. На наших ежегодных миссионерских собраниях мы никогда не собираем наличными больше чем 70 000 долларов, зато пожертвований веры бывает свыше 400 000.

Большинство церквей не делает такого пожертвования. Они не заинтересованы в библейском пожертвовании. Они не возьмут на себя ответственность за определенную сумму, необходимую для поддержки своих миссионеров. Они просто делят все приходящие наличные между различными миссионерскими обществами. Для этого не требуется доверять что-либо Богу. Если средства поступают, они их жертвуют. Но так как нет потребности упражнять веру, то нет и ответственности. Мне не нравится такое пожертвование. Я верю, что каждая церковь в отдельности должна обязать себя в вере перед Богом на определенную сумму и молиться до тех пор, пока не получит ее.

Я не верю в обеты. Никогда в жизни я не брался за

пожертвования по обету. Какая разница, спросите вы, между ними и жертвованием по вере? Большая. Жертвование по обету существует между вами и церковью, вами и миссионерским обществом, и иногда могут приходить служители и пытаться собрать его, или же вы можете получить письмо, запрашивающее его. Другими словами, вы становитесь в этом подотчетными.

Жертвование по вере существует только между вами и Богом. Никто никогда не спросит его у вас. Никакой служащий никогда не призовет вас для его сбора. Никто не пошлет вам письмо с напоминанием о нем. Это обещание, данное вами Богу, и только Ему. Если вы не способны платить, то все, что вам следует сделать, это поговорить с Богом. Принесите Ему свои извинения, и, если Он примет их, вам не надо будет платить.

Я бывал во многих церквях, не одобряющих практику жертвований по обету, но как только я объяснял им природу жертвования по вере, все противостояние исчезало, и те, кто был наиболее критичным к любого рода обетам и обещаниям, желали дать обещание жертвования по вере, и Бог творил чудеса. Я верю, что мы могли бы достать все необходимые средства для миссий, если бы приняли в своих церквях принцип таких жертвований.

Как может знать церковь, скольких миссионеров она может содержать, если она не делает сбора жертвований по вере и не спрашивает об этом у Бога? Если вы не участвуете в миссионерской поддержке — вы не знаете, что происходит в мире, вы вне всей идеи миссионерства. К примеру, в нашей церкви каждый, кто стал служителем Народной церкви, имеет опыт либо прямого участия в миссионерской деятельности, либо ее финансовой поддержки в той или иной точке мира. Таким образом, мы в курсе миссионерских новостей по всему миру.

Человек в Миннеаполисе

Я проводил евангелизационную кампанию в Миннеаполисе в большой церкви, где пастором был Пол Риис. Каждый вечер

собирались толпы людей, иногда довольно мощные аудитории. Многие люди отзывались на призыв к покаянию и духовное благословение было велико.

Однажды, когда служение уже подходило к концу, ко мне подошел хорошо одетый бизнесмен.

— Я обязан вам всем, что имею, — таково было его приветствие. Я посмотрел на него в изумлении.

— Что вы имеете ввиду? Я не понимаю.

Коротко он рассказал мне историю, которую я запомнил навсегда.

— Я был в Торонто, — сказал он, — в вашем городе, слишком долго не мог найти работу и залез в долги. Это было во время депрессии. Я не мог найти выхода, опускался все ниже и ниже, а поняв, что получить работу невозможно, сдался совсем.

— Наконец, — продолжил он, — терпение моей жены и двух дочерей закончилось и они ушли от меня. В конце концов, я стал обычным лентяем. Я пал так низко, что трудно представить.

Однажды я проходил по Блор-стрит мимо Народной церкви и услышал пение. Двери были открыты и, так как делать мне было совершенно нечего, я вошел и сел на сиденье в заднем ряду.

Вы вели миссионерское собрание. Стоя за кафедрой, вы произнесли самое изумительное и самое бессмысленное утверждение, которое я когда-либо слышал в моей жизни. Вы сказали: „Давайте, и дано будет вам. Вы не сможете превзойти Бога в даянии. Бог не будет должником никому из людей“.

— Я слушал, — сказал он, — в большом удивлении. Я находился на самом дне, и у меня ничего не было, а вы утверждали, что если я дам, то и получу. Просто чтобы увидеть, правду вы говорите или нет, я взял один из ваших конвертов у проходящего служителя и заполнил его, обещая дать Богу часть из того, что Он даст мне в ближайшие дни. Это было, конечно, легко, потому что у меня ничего не было.

Но затем, к моему удивлению, начали происходить странные вещи, и очень быстро. Через несколько часов мне повезло с работой. Когда я получил первые деньги, то отдал часть, обещанную Богу. Немного позже моя зарплата выросла, и я смог дать большую сумму. Через некоторое время я получил другую работу с еще лучшим заработком и пожертвовал больше. Ваш принцип сработал и сработал замечательно, поэтому я продолжал. Каждую неделю я преданно отдавал Богу тот процент, который я Ему обещал.

Постепенно жизнь наладилась. Я стал хорошо выглядеть и был прекрасно одет. Вскоре ко мне вернулась жена. Затем обе дочери. И не прошло и нескольких месяцев, как я выплатил все долги. И снова моя зарплата возросла.

Короче говоря, теперь я процветающий бизнесмен. У нас свой дом в Миннеаполисе. Моя семья снова вместе. У меня есть счет в банке. И никаких долгов. То, что вы сказали мне, когда я был на дне и без всего этого, оказалось абсолютной правдой.

Друзья мои, снова и снова я восторгался Богом. Он не будет должником никому. „Дайте, и дано вам будет“. Вы не сможете превзойти того, что дает Бог.

„Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однакоже беднеет. Благотворительная душа будет насыщена; и кто напоет других, тот и сам напоен будет“ (Прит. 11:24–25).

В дни депрессии сотни людей приходили в мой офис за подаванием. Много раз я спрашивал их: „Когда вы зарабатывали деньги, то рассчитывались ли с Богом? Вы давали Ему то, что принадлежит Ему?“ Никто из них не отвечал мне утвердительно. Каждый, приходивший за подаванием, должен был признать, что в годы процветания он не рассчитывался с Богом.

Вам никуда от этого не уйти, поскольку это один из неизменных Божьих законов. Вы доверяете Богу, и Он награждает вас. Вы даете Богу в дни процветания, а Бог даст вам в дни кризиса. Вы удержите от Бога в лучшие дни, и Бог удержит от вас в худшие. Если вы преданно жертвуете Богу,

то никогда не попадете в очередь за бесплатным питанием для безработных. Я не знаю, почему так происходит, но знаю, что это так.

Галилейское море и Мертвое море

Когда я был в Палестине, я путешествовал из Иерусалима до Иерихонской дороги. Я прошел мимо руин древнего города Иерихон и подошел к Иордану, где крестился Иисус. Я мечтал переплыть Иордан именно в том месте и сделал это. Затем я продолжил свой путь к Мертвому морю, где еще раз искупался. Пройдя вскоре на север, я дошел до Галилейского моря и там тоже дал себе в волю поплавать. Стоя на берегу, я думал о различии между водами Галилейского и Мертвого морей. Первая кипит жизнью, а вторая — безжизненна и инертна. „Откуда, — спрашивал я себя, — такое различие?“

Мертвое море берет воду, но никогда не отдает. Вода его стоячая. Галилейское море берет, но также отдает, и оно наполнено жизнью, его вода свежа.

Это — прекрасная иллюстрация миссионерской церкви и церкви, не заинтересованной в миссиях. Последняя все берет и использует на себя. Она никогда не дает. Поэтому она, подобно бассейну со стоячей водой, наполнена всякого рода отвратительными существами: критикой, сплетнями, ошибочными мнениями, спорами и так далее. Миссионерская церковь и берет, и отдает. Поэтому она живая, энергичная, и Божье благословение пребывает на ней.

Это истинно и в отношении к отдельным людям. Тот, кто все хранит для себя и отказывается делиться с другими, становится инертным бассейном — Мертвым морем. Тот, кто содействует внешней миссионерской деятельности, живет изобильной жизнью. Вам решать, какое из морей будет символизировать вашу жизнь!

Где вы храните ваши сбережения?

Ваши сбережения либо на небесах, либо на земле. Все, что вы имеете, вы в конечном счете должны потерять. Все, что вы вкладываете в души людей, вы сохраните. Вы собираетесь войти на небеса либо нищим, ничего не послав впереди себя, либо тем, кто должен получить наследство, накопленное еще на земле.

Это напоминает мне одну простую притчу. Очень состоятельная женщина ожидала получить в раю дворец, но ее провели мимо дворцов к маленькому скромному жилищу. Спросив о владельце одного из особняков, она получила ответ, что там будет жить человек, который на земле служил у нее кучером. Когда она выразила изумление, ей объяснили, что он всю свою жизнь вкладывал деньги в души людей, оказывая помощь многим. Она же не сделала почти ничего.

Некоторые из нас преуспевают в жизни. У нас остается очень мало времени для накопления сокровищ на небесах. Лучше начать сейчас, иначе будет поздно. Все, что мы сможем послать впереди себя, будет ждать нашего прибытия, и мы получим это обратно с дивидендами.

Завещание не несет вознаграждения

Многие люди думают, что если они завещают свои деньги миссиям, то этим они заслужат награду. Вы знаете, что Бог никогда не обещал вознаградить тех, кто отдает деньги после своей смерти? Бог очень определенно говорит, что мы вознаграждаемся за поступки, содеянные в теле. Другими словами, мы вознаграждаемся лишь за то, что свершаем, пока еще живы.

Я хочу знать, что делают мои деньги. Я бы не хотел завещать их миссиям, чтобы потом такое завещание оспаривали мои родственники, а адвокаты получили его большую часть моих денег за свои услуги. Я хочу быть уверенным, что они сейчас идут на то, в чем я заинтересован. Я хочу давать их год за годом, пока живу. В противном случае я знаю, что не заслужу вознаграждения.

Значение жертвоприношения

Вы знаете, что такое жертвоприношение? Я никогда не забуду маленькую девочку по имени Грейс. Она стала христианкой в пресвитерианской церкви города Дейла, когда мне было немногим за 20. Ее сердце горело любовью к Индии. Однажды мать сказала ей, что собирается купить ей новое пальто. Старое уже проносилось до дыр. Она носила его 6 лет. Но Грейс стала уговаривать свою мать дать ей деньги, убеждая, что сможет поносить пальто еще одну зиму. Когда мать дала деньги, Грейс послала их миссионерам в Индию.

Незадолго до того, как я покинул Дейл, Грейс заболела. На смертном одре она заставила свою мать пообещать, что та продаст всю ее одежду и пошлет все вырученные средства в Индию. Ее мать со слезами на глазах пообещала. Я бы хотел стоять где-нибудь около трона, когда Грейс будет получать награду. Ее сердце было в Индии, и ее деньги следовали за ее сердцем. Знаете ли вы, мой друг, что-нибудь о таком жертвоприношении?

Они получают поровну

Случилось несчастье: ребенок упал в колодец. Один человек полез на дно, чтобы спасти его, а другой держал веревку и опускал первого. Чья награда будет больше? Бог говорит, что они получают поровну. Стоящий наверху и делающий все возможное для того, чтобы опустить другого в колодец и спасти ребенка, заслуживает такой же награды, как и спускающийся вниз. Может, вы не способны спуститься вниз, может, вы никогда не увидите дальние земли, но вы можете держать веревку. Вы можете создать возможность для других. Вы можете послать замену, и если вы сделаете это, если вы дадите деньги, то ваше вознаграждение будет так же велико, как награда тех, кто на самом деле пошел.

В пожарной команде для всех есть работа. Возможно, вы не будете тем, кто выливает воду на огонь, а будете передавать ведро. Или же зачерпывать воду. Вопрос состоит в том, в

команде ли вы? Делаете ли вы что-нибудь? Или вы просто зритель? Наш девиз: „Каждый христианин — миссионер!“

Что вы сделали?

„Ибо так Бог возлюбил мир, что отдал...“ Он отдал Своего единственного Сына. Он отдал лучшее, что было у Небес. А что отдали вы? Вы отдали себя? Вы отдали своих детей? Вы отдали свои молитвы? Вы дали свои деньги? Вы дали хоть что-нибудь? Что вы сделали для находящихся в тьме и мраке?

Мученики отдали себя до конца, они отдали свои жизни. Мне довелось проповедовать на римских аренах, где тысячи христиан были брошены зверям или распяты или преданы нечеловеческим пыткам ради веры во Христа. Я стоял на песке, некогда бывшем красным от их крови. В огне они кричали: „Христос — Победитель!“ — и отдавали себя. А что дали вы?

Сколько дать?

1. Если я отказываюсь дать что-либо миссиям в этом году, я практически отдаю голос в пользу отзыва каждого миссионера.

2. Если я даю меньше, чем прежде, я содействую уменьшению миссионерских сил пропорционально моим уменьшающимся вкладам.

3. Если я даю столько же, сколько всегда, я приношу пользу в поддержке уже существующего основания, но я противостою любому движению вперед. Мой девиз: „Удерживай крепость!“ — забываем о том, что Господь никогда не хотел, чтобы Его армия находила убежище в крепости. Всем Его солдатам приказано: „Иди!“

4. Если я повышаю мой взнос по сравнению с прошлыми годами, тогда я содействую движению вперед на захват новых территорий для Христа.

Джон-китаец

Однажды атеист сказал Джону-китайцу: „Джон-китаец, что ты сделаешь, попав на небеса?“

Джон-китаец ответил: „Когда я попаду на небеса, то прежде всего я пойду по золотой улице рая, пока не найду Спасителя. Затем я упаду на колени и поклонюсь Ему за спасение моей души“.

„Прекрасно! — усмехнулся атеист. — А потом, Джон-китаец, что ты сделаешь потом?“

„Потом, — сказал Джон-китаец, — я снова пойду по улицам рая, пока не найду миссионера, пришедшего в мою страну с Евангелием. Я схвачу его руку и поблагодарю за его часть в моем спасении“.

После этого атеист повернулся и ушел.

Друг мой, будет ли там какой-нибудь Джон-китаец из какой-либо страны мира, который подойдет к вам и поблагодарит вас, когда вы попадете на небеса? Или вы будете там в одиночестве? Разве кто-нибудь узнает вас, кроме нескольких ваших родственников и друзей?

Я не могу думать о большей радости, которая могла бы наполнить мое сердце в раю, чем видеть множество черных людей, множество желтых людей, останавливающих меня и говорящих: „Мы на небесах, потому что вы призвали молодых людей проповедовать. Вы увеличили миссионерские деньги. Вы пришли с Евангелием в нашу страну. Теперь мы хотим поблагодарить вас за ваше участие в нашем спасении“. Это, друзья мои, будет величайшей радостью на небесах.

Будет ли такая радость вашей? Выразит ли кто-нибудь вам свою благодарность за то, что вы сделали? Будет ли там кто-либо из языческого мира, кто узнает вас? Нет, если вы не выполнили всю христианскую работу в своей стране. Нет, если вы не вложили хотя бы что-то в дальние регионы.

Жертвуйте по доходу вашему, чтобы Бог не сделал ваш доход соответственным вашему пожертвованию.

Как мы можем евангелизировать мир в этом поколении?

Если бы я должен был выбрать текст, я бы обратился к Евангелию от Марка, 13:10: „Евангелие — Евангелие должно — Евангелие должно прежде — Евангелие должно прежде быть проповедано — Евангелие должно прежде быть проповедано среди всех народов“.

Я бы желал потратить по меньшей мере полчаса на каждое из этих утверждений, потому что каждое имеет первостепенную важность. Но у меня есть время рассмотреть лишь одно, поэтому я уделю внимание только одному слову — „проповедано“. „Евангелие должно прежде быть *проповедано* среди всех народов“.

Я верю в то, что в Божий план входит, чтобы каждый человек имел Евангелие на своем родном языке. Однако существует 2000 языков, на которые не переведена ни одна часть Слова Божьего, тогда как было более 500 переизданий на английском языке. Почему мы отвергаем недостигнутые народы?

Вы понимаете, что всем, тем, кто вы есть, вы обязаны печатному слову? Разве не Божье Слово сделало вас христианином? Библия говорит, что вера приходит через слышание, а слышание через Слово Бога. Как же тогда мы можем ожидать, что язычник услышит и будет спасен, если у него даже нет Слова?

Как вы думаете, с чего началась Реформация? Говорите, с проповеди Мартина Лютера? Не верю, что дело в проповеди. Мартин Лютер написал около 100 книг и распространил их по всей Западной Европе. Думаю, что содержание этих

книг вызвало то, что в конечном итоге стало называться Реформацией. Что бы было с нами сегодня, если бы не было Реформации? Темные века длились бы до сих пор и мы, по всей вероятности, были бы римскими католиками.

Я считаю самым великим чудом нашего времени возрастающую грамотность по всему миру. Знаете ли вы о том, сколько людей учится читать каждую неделю? Позвольте мне сказать вам. Каждые семь дней 3 млн людей учатся читать. Что это значит? Это значит, что 3 млн людей, не умевших читать на прошлой неделе, могут читать на этой неделе. Это значит, что на следующей неделе еще 3 млн смогут читать. 3 млн людей каждую неделю — это 150 млн в год!

Такого никогда не было за все шесть тысяч лет истории человечества. Такого соотношения грамотных людей с великим множеством неумеющих читать никогда не было.

У коммунистов есть ответ

Но что они собираются предложить для чтения? У них есть ответ. Коммунисты как никто осознают силу печатного слова.

Знаете ли вы, что коммунисты напечатали по два литературных произведения на каждого мужчину, каждую женщину, мальчика и девочку на всей поверхности Земли за один-единственный год? Какая нация сделала такое? Никакая, а коммунисты сделали.

Еще бы, они даже хвастаются, что с помощью печатного слова прибрали к рукам Китай. В течение 25 лет до начала русской революции коммунисты наполняли своей литературой Россию.

Недавно ООН опубликовала данные о том, какое количество книг напечатано в пяти ведущих странах мира. Какая нация, по-вашему, была первой? Россия, с 60 000 различных названий. Кто была второй? Самая грамотная нация на земле — Япония с 24 000 названий. Третьей была Великобритания (19 000), а четвертой — Индия (18 000). А какая нация, по-вашему, была самой последней? США. В течение того года Америка издала

только 12 000 названий. А теперь скажите мне, какая нация верит в силу печатного слова? США с 12 000 или Россия с 60 000?

Знайте, что за один год Россия напечатала не менее чем миллиард книг и перевела 5000. За этот же год Соединенные Штаты перевели только 800, а Великобритания — 600. И снова я спрашиваю, какая нация верит в силу печатного слова?

Внук Ганди сказал однажды в Лос-Анджелесе: „Миссионеры научили нас в Индии читать, а коммунисты дали нам книги“. Подумайте об этом. „Миссионеры научили нас читать, а коммунисты дали нам книги“. Почему же миссионеры не дали им книг? Потому что церкви, разославшие миссионеров, никогда не заглядывали вперед. Они потерпели неудачу, не дав необходимого снаряжения в руки своих миссионеров. Поэтому, научив людей читать, они позволили прийти коммунистам и снабдить их материалом для чтения.

„Свидетели Иеговы“ в работе

Однако позвольте мне сказать еще кое-что. Безусловно, что ложные культы действуют с большей решительностью.

Вы знаете, что у „Свидетелей Иеговы“ самая обширная религиозная пресса в мире? Почему происходит так, что самая большая пресса не у христианской Церкви? Просто потому, что христианская церковь никогда не понимала ценности литературы. Вы знаете, сколько журналов выходит из одного издательства за 1 минуту? 500 журналов каждые 60 с (84 млн за год). Где распространяются эти журналы? Через англоязычный мир? Да. Но в основном на Востоке, в Азии, Африке и Южной Америке.

Достигают ли „Свидетели Иеговы“ результатов? Оправдывает ли себя печатное слово? Когда-то „Свидетели Иеговы“ проводили в Нью-Йорке крещение, на котором они приобрели 7136 новообращенных. А скольких крестила ваша церковь? Скольких крестили все церкви Америки? Сколько крестились в день Пятидесятницы? Менее половины этого числа. Дело в

том, что каждый новообращенный был привлечен с помощью печатного слова. Стоит ли продолжать рассылать литературу? „Свидетели Иеговы“ считают, что да.

Вы видели когда-нибудь их помещения, так называемые „Залы Царства Свидетелей Иеговы“? Они всегда маленькие и недорогие. Вы никогда не слышали, чтобы они строили собор. Почему? Потому что они понимают, что слово более важно, чем здание. Поэтому они вкладывают свои деньги в слово, а не в здание.

Именно здесь христианская Церковь сделала самую большую ошибку. Мы вкладываем свои деньги в здания, а не в слово. Именно слово является своего рода динамитом. „Евангелие — это сила Бога к спасению“. Не здание, а слово.

За один год, согласно Национальному Совету Церквей, в США было построено 6000 новых церквей стоимостью в миллиард долларов. Когда я прочитал это, то сказал себе: „Я бы желал как-нибудь остановить эту строительную программу хотя бы на 12 месяцев и взять в руки тот миллиард долларов. Если бы я смог вложить его в слово, этот мир, я верю, был бы евангелизирован за несколько лет“. Сейчас я не против строительства новых церквей. Думаю, нам следует строить в соответствии с нашими потребностями. Но я против постройки роскошных соборов, когда мир так остро нуждается в слове о спасении.

Знаете, что сделал бы этот миллиард? Он доставил бы Новый Завет в каждый дом на Земле.

Сколько было церквей, когда апостол Павел начал свою миссионерскую деятельность? Ни одной. Однако мы думаем, что должны иметь домашние основы, перед тем как сможем что-либо сделать. Павел ушел до того, как хотя бы одна церковь была возведена.

Друзья мои, нам надо будет решить, вложим ли мы свои деньги в строительство или в Послание, если все же собираемся евангелизовать мир.

В течение одного только года Адвентисты Седьмого Дня вложили 21 000 000 долларов в печатное слово на 218 языках. Они тоже верят в силу слова.

Кампания «Мировая литература»

Вот почему я заинтересовался кампанией «Мировая литература». Ее цель — доставить Евангелие в каждый дом. Они выбирают определенную страну и приходят с целью подарить Писание в каждую семью и в конечном счете каждому без исключения человеку. Они занимаются этим систематически, чтобы никого не проглядеть.

Издания печатаются не в Америке, потому что тогда они были бы зарубежными, а, учитывая возрастающий национализм, ничто зарубежное неприемлемо.

Они печатаются в стране распространения, потому что там работа может быть выполнена намного дешевле, менее 1/5 ее стоимости в Америке.

Если бы издания печатались в Америке, то потребовалась бы транспортировка и необходимые расходы. Этого-то они и хотят избежать.

Сколько за них платят миссионеры? Абсолютно ничего. Они получают литературу бесплатно. Все, что они должны сделать, так это согласиться не пропускать ни одного дома на своей территории.

Послания печатаются не тысячами, а миллионами. Это мировая задача, и она требует мирового масштаба.

В Японии работа была почти завершена. 90% домов с 94 миллионами людей получили Евангелие. Каков был результат? Согласно данным пастора Кена Мак-Вети, живущего в Японии и руководящего этой деятельностью, около 329 000 японцев захотели пройти заочный курс Библии и многие попросили больше литературы о пути спасения.

Насколько нам известно, большинство домов в Южной Корее получили евангельское Послание. Каков там был результат? Не менее 400 000 корейцев написали, обозначив свой интерес к Евангелию, запрашивая дополнительную литературу и прося включить себя в число студентов заочного курса Библии.

Как бы вы достигли таких результатов другим путем? Все миссионеры страны вместе взятые не смогли бы достичь

таких успехов. Печатное слово — это Божий метод на сегодняшний день.

Иисус сказал, что необходимо стучаться до каждой личности. Единственный способ дойти до каждого — это достичь каждого дома и семьи. Вот почему я одобряю виклифских переводчиков Библии. Они слушаются распоряжения донести Слово Бога до каждого племени. Другого известного мне пути выполнения приказов Господа нет.

В некоторых местах завоевать душу для Иисуса Христа стоит всего 14 центов с точки зрения печатного слова. Это означает, что более дешевого пути для выполнения миссионерской работы нет. Если мы сможем положить копию печатного листа в каждый дом, мы дойдем до каждого человека в этой стране. Наши миссионеры могут организовать группу работников и посылать их от двери к двери, от дома к дому с Посланием. Это был метод Павла, и потому он является библейским. Он проводил евангелизацию от „дома к дому“, чтобы достичь Евангелием „всякой твари“. Мы не можем сделать лучше, чем следовать его примеру.

За железным занавесом

Сейчас мои книги переведены на 100 языков, и мы продолжаем переводить их. Мои послания Евангелия расходятся сотнями тысяч. Я верю, что мобильная евангелизация — это распространение брошюр или буклетов, содержащих Благою весть.

В последнее время удалось выпустить 3 книги на польском языке за железным занавесом. Это было чудом! Теперь они распространяются по всей Польше 280 церквями, которые все еще открыты. Я не сбрасываю со счетов эту страну просто потому, что она находится за железным занавесом (на момент написания книги. - *прим.ред.*). Если я не могу послать миссионеров, я способен послать Евангелие. Именно оно есть сила Бога ко спасению.

Не так давно одна библейская школа послала своих учеников

на многолюдную улицу для раздачи библейских брошюр проходим. Знаете, что произошло? За 10 минут вся улица была просто устлана разорванными брошюрами. Люди брали их, бросали на них взгляд, видели, что это брошюры, и рвали их на куски, выбрасывая прочь. Вот как ценится печатное слово в Америке!

Я путешествовал по разным странам. Везде я раздавал Евангелие и брошюры. Я видел распространение тысяч трактатов. Знаете, я никогда не видел, чтобы люди разрывали евангельскую брошюру или буклет спасения. Когда вы вручаете человеку другой страны брошюру или буклет, он поблагодарит вас, а потом сядет прямо там, где был — в поезде, или в автобусе, или в машине — и прочитает. В других странах литература ценится. Вот почему я вкладываю свои деньги в „зарубежную литературу“, а не в литературу своей страны.

В одном месте на территории России пастор созвал всех пасторов и миссионеров края, и взяв одну из моих книг на русском языке, разорвал ее, после чего каждому миссионеру и пастору раздал по одной странице. Эта страница была очень аккуратно сложена и положена во внутренний карман, а затем унесена в свою общину. Там каждый собрал сельских жителей и прочитал им слово за словом, ничего не зная о том, что было до и что будет после. Она прочитывалась до тех пор, пока многие ее запомнили. Затем служители менялись страницами. Везде, где есть недостаток Слова, оно ценится как золото.

Предоставьте возможность кому-то из добровольцев взять автомобиль, загрузить его брошюрами и провезти через Францию, или Италию, или любую другую страну и просто раздать их — и у него будет награда, идущая на счет вечности. Даже если он не способен проповедовать на языке этого народа, Бог использует печатное слово.

„Дайте нам инструменты!“

Это было во время Второй мировой войны. Франция пала. Соединенные Штаты еще не вступили в войну. Великобритания

оставалась в одиночестве, ожидая неминуемого вторжения. Сэр Уинстон Черчилль, премьер-министр, решил напрямую обратиться к американскому народу. Мы с женой в это время ехали в автомобиле. Я отъехал на обочину, выключил двигатель, чтобы не пропустить ни слова, и настроился на Лондон.

Премьер-министр говорил только две или три минуты, но он сказал нечто такое, что я запомнил навсегда. Сэр Уинстон Черчилль в обращении к американскому народу сказал: „Дайте нам инструменты, и мы завершим работу!“ С того дня по день нынешний я разъезжаю по землям из страны в страну, говоря организациям разных вероисповеданий от имени 44 000 наших протестантских миссионеров: „Дайте нам инструменты, и мы завершим работу!“

Это же я говорю и вам сейчас. Как только приходят деньги, Послание расходуется. У нас есть работники. У нас есть организация. Все, что нам надо, это фонды, с которыми можно осуществлять наши планы. Вы вкладывали когда-либо средства в печатное слово? Дали вы хоть что-нибудь для распространения Евангелия? Пусть Бог поможет вам сделать все возможное. „Дайте нам инструменты, и мы закончим работу!“

Методы Павла

Добровольное Студенческое Движение выбрало своим лозунгом: „Евангелизация мира в этом поколении“. Я хорошо помню энтузиазм Джона Р. Мотта, Шервуда Эдди, Роберта И. Спира в мои студенческие годы. Это было 50 лет назад, а мир все еще не евангелизирован. Почему нас постигла неудача? Может, Добровольное Студенческое Движение пыталось сделать невозможное? Нет, если бы только для евангелизации мира за основу был взят метод Павла.

В течение 100 лет мы рассылали миссионеров, чтобы они стали пасторами в основанных ими церквях, и тем самым изменили Божий приказ. Наши методы отклонились от библейских. Отсюда мир все еще не евангелизирован, несмотря на наши старания.

Павел, самый великий и преуспевший миссионер, когда-либо известный миру, не становился пастором. Он путешествовал, проповедовал, завоевывал новообращенных, организовывал церкви и, оставляя их под местным руководством, шел дальше. Он не пытался изменить привычки и традиции людей. Где необходимо, это делало само Евангелие. Всю ответственность он передавал самим местным жителям и с самого начала делал церкви самостоятельными и самораспространяющимися. Он не основывал колледжей, не строил больниц и не возводил церковных зданий. Местные жители сами восполняли свои потребности.

Миссионерские методы

Во время моих туров по миру я очень внимательно изучал миссионерские методы. Во многих местах я встречал зарубежных миссионеров, действующих как пасторы местных церквей, что совершенно не следует из Писания. Я посетил многих руководителей, которые были разосланы в качестве миссионеров 20, 25 и даже 30 лет назад. Эти люди осели в различных городах и после непродолжительного проповедования завоевали определенное число новообращенных, которых они организовали в церковь. В течение всех этих лет они выполняли обязанности пасторов. В результате их влияние ограничивалось пределами их местной деятельности.

Я не утверждаю, что эти миссионеры не выполнили своей работы. Конечно, они явились благословением для той местности, где находились их церкви. Но после 20, 25 и 30 лет служения им следует признать, что страна, в которой они трудились так долго, а в некоторых случаях даже города, в которых они жили, еще не евангелизированы. Какая трагедия! Они стали пасторами местных церквей вместо того, чтобы стать евангелистами, подобными Павлу.

Что им следовало делать? Они должны были следовать примеру Павла: постоянно держать в голове евангелизацию целой страны, применяя те методы, которые бы сделали это возможным. Дело иностранных миссионеров, и единственное их дело, — это обучение местных работников и передача им всей ответственности. Их надо было назначить евангелистами или учителями, согласно их дарам, и послать вперед для евангелизации своей страны. Следовало посвятить их в пасторы или старосты и возложить на них ответственность за церкви. Каждая церковь должна была стать самостоятельной и кишащей, подобно улью. Таким образом постоянно возникали бы новые церкви, и вскоре вся страна была бы евангелизирована!

В одной стране я встретил иностранных миссионеров, ставших пасторами, не позволяющими молодежи, несмотря на имеющиеся дары, уходить от материнской церкви для евангелизации других частей страны.

Миссионерские общества, владеющие видением Павла, стараются строго следовать библейским методам. Они на первое место ставят евангелизацию. Они никогда не станут специализироваться на работе в больницах, так как осознают, что за рубежом есть много больниц, в которых не разрешена духовная деятельность, и их специализация окажется бесполезной. Они не строят колледжей, потому что не видят пользы в образовании среди неспасенных. Кроме того, они научены опытом, что образование в руках сатаны — опасное оружие. Действительно, большинство бед в Китае, Индии и в других странах происходит из студенческой среды. Не основывают они и богословских семинарий. Провести местного жителя через долгий курс обучения — это лишить его духовного зрения, превратить в студента и послать вперед с чувством превосходства над окружающими. Все, в чем нуждается человек для начала, — это знание основных истин Евангелия и того, как ими поделиться с другими. Если страна должна быть евангелизирована — единственное, что надо делать, — это проповедовать Евангелие. „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари“, — приказал Иисус. Проповедуйте его везде: на базарах и рынках, на углах улиц, в залах и домах, где угодно, — везде. Главное — *проповедуйте, проповедуйте и проповедуйте Евангелие*, ибо оно есть сила Божья ко спасению.

Местные библейские школы

В одной стране была основана своего рода домашняя библейская школа, в которой давался трехмесячный евангельский курс интенсивного изучения Библии. Времени было так мало, что никто из обучаемых не успел стать студентом. Они остались

евангелистами. И в конце трех месяцев огонь горел ярче, чем в начале. Их разослали проповедовать Евангелие по широкой территории. После года работы они вернулись для нового трех-четырёхмесячного интенсивного обучения. Затем их снова разослали проповедовать.

Кажется, большинство иностранных миссионеров боится доверять местным работникам. Одного такого я помню. Его первоначальная задача была давным-давно выполнена, но он не решался уехать. В течение многих лет на нем лежали все обязанности и он один был ответственен за все. Он не обучил ни одного местного. Наконец пришел час, когда его просто заставили уйти.

Случилось, что заезжий миссионер провел с ним несколько дней. Это был тот, кто знал и практиковал библейский метод. Увидев нерешительность пастора, посетитель предложил свое решение и попросил своего взволнованного друга созвать активных местных прихожан с целью найти тех, среди которых можно было бы распределить всю ответственность за церковь.

Затем, к удивлению пастора, заезжий друг поручил каждому какую-то работу. Один должен был стать пастором, другой — казначеем, третий — управляющим всей работой. Остальные — евангелистами, старейшинами и так далее. Таким образом, каждому дали ответственное поручение. Уставший, переработавший миссионер взял отпуск. Прошел год. Наконец он вернулся, ожидая увидеть бедствие. К своему изумлению, он обнаружил, что каждый выполнил порученное дело хорошо. Работа процветала, как никогда ранее. Многие души пришли ко Христу. Церковь находилась в расцвете. На мили вокруг местность была евангелизирована. Поступали деньги, церковь преобразилась после ремонта, были воздвигнуты новые часовни.

Впервые в жизни местные жители были поставлены в положение сознательной ответственности. Со страхом и дрожью, не будучи прежде заслуживающими доверия, они приступили к своей работе, но это был библейский способ, и Бог благословил их.

Какое откровение миссионеру, думающему, что он должен делать все сам, и поэтому отдавал себя до конца.

Причиной того, что многие миссионеры довольны тем, что остаются пасторами, является то, что они видят лишь свою местную работу, тогда как их видение должно включать не просто деревню или город, где они работают, а страну в целом. Их задача не только евангелизация своей общины, а всей нации.

Определите старших

А теперь о Божьем плане основания местных церквей. Как это делать? А именно: как это можно сделать без иностранных фондов? Что говорит Библия?

Павел, как вы помните, евангелизировал, покорял новообращенных, организовывал их в небольшие церкви и назначал старших. Вот в этом и состоит секрет. Он брал двух-трех человек и ставил их старшими над паствой. Эти люди не бросали своих ежедневных занятий. Но они стали надсмотрщиками церкви. Они созывали всю церковь на богослужения через определенное время. Они председательствовали за Господним столом. Они крестили новых обращенных. Они читали Писание и вели в молитвах. Они ходили к больным.

Вот, к примеру, несколько городов и деревень. Наши местные евангелисты, обученные в нашей библейской школе, начинают евангелизационную кампанию. Проповедуется Слово, распространяются брошюры, проводится индивидуальная работа, и наконец появляется несколько новообращенных. Но они разбросаны по огромной территории и потому объединены в маленькие группы, церкви. В каждой выбираются самые способные и назначаются старшими. Достаточно двоих, но лучше трех. Эти старейшины ставятся над своими группами. Таким образом, под их руководством церковь регулярно собирается. Может, они не способны проповедовать, но один из них может читать Слово. Другой сможет его разъяснить. И все смогут молиться.

Эти церкви, конечно, будут расти. Это так, если они нормальные, живые организмы. Когда они станут слишком большими, они будут естественно делиться. Родится новая маленькая церковь. Уже назначенные старейшины обладают властью назначать других и организовывать новые церкви. Таким образом они быстро умножатся, и вскоре по всей стране будет много маленьких церквей.

Теперь церковь может стать достаточно сильной в определенных центрах, чтобы потребовать пастора. Пастором может быть один из старших, который, если необходимо, пройдет обучение в библейской школе. Или же им станет один из уже обученных евангелистов. Теперь он поддерживается местной церковью. Он не послан в слабую церковь за иностранные деньги, а призван в сильную церковь и поддерживается самими местными жителями.

В некоторых районах новообращенные в течение двух-трех лет не имели общины просто потому, что не было иностранного пастора, а епископ был не способен сделать все по-своему, так как их научили, что только специально определенные пасторы обладают властью крестить и председательствовать за Господним столом. Тогда как из них самих необходимо было назначить старших, делающих все требуемое.

Мы никогда не сможем разослать достаточно миссионеров для евангелизации мира. Мы никогда не сможем поддерживать достаточно местных пасторов, чтобы поместить их по-одному в каждый город и деревню по всему миру. Но мы можем основать библейскую школу. Мы можем послать декана. Мы можем обучить местных пасторов и евангелистов. А евангелисты смогут пойти повсюду, проповедуя, как это делал Павел. Они могут организовать новообращенных в местную церковь, даже если их вначале только двое или трое. „Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их“, — сказал Иисус (Мф. 18:20). И это *учреждает* Церковь Нового Завета. Они могут назначить или определить старейшин из среды новообращенных, чтобы жизнь церкви сохранялась и

развивалась. Эти церкви смогут умножаться и организовать другие. И таким образом страна может быть евангелизирована.

Ключ — местное население

Но позвольте обратиться к Деяниям, 14:23. Согласно Божьему плану, Павел со своей группой евангелистов прошел от города к городу, основывая церкви и обращая в веру. Они нигде не оставались надолго, и никто из них не мыслил о пасторстве. Позже они поддерживали основанные церкви. *„Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом, и предали их Господу, в Которого уверовали“*. А после они их покидали.

Дело в том, что мы „росли вверх“ вместо того, чтобы „расти вширь“. Такой была политика римского католицизма, и протестантизм сделал ту же ошибку. Мы ушли от мирян к священникам и от домашних собраний к соборам. Бог сказал, чтобы мы „росли вширь“ — евангелизировали, но, игнорируя Его план, мы „выросли вверх“. И поэтому сегодня мы перегружены хозяйственными заботами и имеем множество организационных проблем.

Тогда как, следуя методу Павла, мы бы несли более легкое бремя. Метод решает финансовую проблему. Нет необходимости в больших вкладах в образовательные и медицинские учреждения. Местные евангелисты привыкли к своей пище и стилю жизни, и тем самым снимаются расходы на устройство зарубежного поселения, включая мебель, импорт продуктов и одежды и так далее. Намного меньше будет содержание местных служителей, потому что иностранные евангелисты привыкли хорошо жить своим обычным способом. Снимаются и большие расходы на регулярную перевозку иностранных работников домой на время отпуска.

Не надо учить иностранный язык, знакомиться с новыми обычаями и способами мышления, тем самым экономится много ценного времени. Иностранец редко в совершенстве знает

идиомы местного языка, и потому всегда встречает препятствия. У местных евангелистов с самого начала есть это преимущество — они дома и прекрасно знакомы с местными привычками и обычаями, поэтому, проповедуя, не нанесут обиды.

Братья мои, вы можете согласиться или нет со всем, что я сказал, но вы не можете отрицать одного. Так как мы сильно затормозились в евангелизации мира, то должны признать, что что-то неправильно. Думали ли мы когда-нибудь, что это могут быть наши методы? Будет ли работать план, который повсеместно пользующийся популярностью? Думаю, нам всем надо согласиться, что нет. Тогда почему бы не обдумать другой? План, испытанный и опробованный ранней Церковью. План, подходящий любой стране мира. План, приносящий успех везде, где его применяли на практике. План, полностью решающий финансовую проблему. План, с помощью которого сможет действовать Святой Дух. Божий план. Божий метод.

Тройное поручение Христа

Божья программа миссионерства целиком укладывается в три слова: смотрите, молитесь, идите.

Смотрите

„Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и *посмотрите* на нивы, как они побелели и поспели к жатве“ (Ин. 4:35).

Сколько тех, которые не хотят смотреть в суть вопроса? Они не владеют духовным зрением и не имеют в этом потребности. Поэтому потеряны огромные суммы денег, затраченных на дорогие церковные здания и оборудование, в то время как миллионы гибнут, не имея даже грязной хижины, где они могли бы услышать Благою весть. Один настоящий взгляд глазами Иисуса Христа — и мы поместим наши фонды не в кирпичи и известь, не в роскошные школы по обучению Библии, а в души людей.

Давайте же посмотрим так, как никогда прежде не смотрели! И как только мы увидим миллионы душ Китая и Индии, погруженные во мрак Африку и Южную Америку, давайте снова прислушаемся к словам Господа и уловим их актуальность. „Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве“.

Вы видели когда-нибудь сбор урожая у нас на северо-западе Канады? Тогда вы знаете, что это такое, знаете, как важно быстро собрать и направить работников на сбор. Почему такая

срочность? Просто потому, что урожай необходимо собрать сразу, иначе он будет потерян навсегда.

То же происходит и с побелевшими нивами душ. Будьте миссионерами своего поколения: только вы можете охватить поколение, в котором живете. Поэтому, „что ты делаешь, делай быстро“. Если работники сразу не поторопятся, если мы не сделаем все возможное, этот урожай, это поколение будет потеряно навсегда.

Может быть, это наша последняя возможность показать нашему Господу, как мы Его любим. Кто-то из нас, возможно скоро уйдет, потому что „ночь приходит, когда ни один человек не может работать“. Для многих „день уже давно прожит“. Есть и такие, кто до настоящего времени жили для себя и только для себя. А теперь их годы сочтены. Никогда еще они не проявляли свою любовь к Иисусу Христу настоящим образом. Тогда давайте встанем и приступим к делу. Наша последняя возможность скоро уйдет. Во имя Бога, давайте поднимем глаза и посмотрим, посмотрим на поля, уже побелевшие для жатвы!

Молитесь

С человеческой точки зрения, задача абсолютно невыполнима. Сегодня язычников намного больше, чем сто лет назад, несмотря на все, что мы сделали. Каково же решение? „Деньги, — отвечает кто-то. — Давайте соберем миллионы долларов, и мы сможем евангелизировать мир“. „Люди, — отвечает другой. — Дайте нам достаточно людей, и мы выполним задачу в этом поколении“. Нет, друг, это не Божий способ. Ни деньги, ни люди не сделают этого.

Послушайте: „Жатвы много, а делателей мало“. Вот здесь у вас трудности — большой урожай и не соответствующее ему число сборщиков. Но послушайте! Господь продолжает. Спасибо Богу, у Него есть решение проблемы: „Итак *молите* Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою“ (Мф. 9:37–38).

Сейчас у нас намного больше работников, я имею в виду нерадивых работников. Они не знают ни своего дела, ни того, как собрать созревший урожай. С их современным богословием и социальными идеями они стремятся сделать то, что никогда не может быть сделано. Было бы лучше, если бы они уехали домой! Каким бы благословением это было для бесчисленных тысяч! Наше дело „молить Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою“. И когда Бог посылает людей, Он всегда посылает нужных. Тогда в этом и секрет — МОЛИТЕСЬ.

Идите

1. К нациям

„Итак идите, и научите *все народы*“ (Мф. 28:19).

У Жениха должен быть кто-то из каждого языка и племени. „Великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из *всех* племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом“ (Откр. 7:9). Потому что: „Бог... призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое“ (Деян. 15:14). Отсюда в Евангелии от Марка, 13:10, есть такие пророческие слова: „И во *всех* народах прежде должно быть проповедано Евангелие“ с обещанием у Матфея: „...и тогда придет конец“. Поэтому: „Почему не говорите вы и слова о возвращении Царя?“ Павел своей целью называет: „И далее у вас проповедовать Евангелие“. Такой план был и у Самого Иисуса Христа. „Все ищут Тебя“, — сказали Ему. „Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать“ (Мк. 1:37–38) — был Его ответ. Христос акцентирует: „И другим городам благовествовать Я должен царствие Божие, ибо на то Я послан“ (Лк. 4:43). Нам определенно поручено свидетельствовать всему миру, даже „до края земли“ (Деян. 1:8).

Тогда это и должно стать нашим видением, а не дублирование существующих миссионерских организаций. Нам необходимо работать в еще нетронутых местах, незанятых территориях, где

не слышали имени Христа, в дальних регионах, на запущенных полях. В этом и заключается наша славная миссия.

2. К личности

„Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари“ (Мк. 16:15).

Это наша обязанность и ответственность перед личностью. „Когда я скажу беззаконнику: «смертию умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтоб остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был: то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих“ (Иез. 3:18).

Какова вина человека, увидевшего, что рельсы сломаны, но пренебрегшего посигналить поезду? Или того, кто видит, как слепой вот-вот упадет с обрыва, и не останавливает его окриком? Или того, кто видит утопающего, но не протягивает ему руку, или того, кто замечает пожар и не поднимает тревогу?

Теперь мы поставлены лицом к лицу со своей личной ответственностью. И снова этот ужасный вопрос: „Разве я сторож брату моему?“ — требует ответа: „Всея твари“. Это слова Господа. Мы должны вернуться к видению доктора А. Б. Симпсона:

*Сотни тысяч душ в день
Проходят мимо, одна за другой,
В бесхристовой вине и мраке;
Без единственного луча надежды иль света,
С будущим, темным как бесконечная ночь,
Они идут к своей гибели.*

Как вы встретитесь с ними? Что вы сделали? Поручение вашего Господа ясное, четкое и настойчивое, однако вы никогда не поднимали руки. Мимо вас пронесли тарелку, и почти безразлично вы бросали десятидолларовую купюру, что служило мерилom вашего интереса в течение года. И на этом

ваша помощь перед миссиями заканчивалась. А сколько вы тратите на себя каждую неделю? Бог милосерден к вам!

*О Церковь Христа, что ты скажешь,
Когда в ужасный день суда
Они обвинят тебя в своей гибели?*

Сколько сокровищ вы скопили на небесах? Где ваше богатство? В каком-нибудь банке, где рано или поздно вам надо будет расстаться с ним? Или вы расходуете все на себя? Если так, то вы войдете на небеса бедняком. Подумайте об этом! Нищий на небесах. Никто не встретит вас, потому что не было вложений в души. Бог помогает вам скапливать сокровища на небесах, делая вклады в ценные души здесь. „Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе“ (Мф. 6:19-20). Это приказ Иисуса Христа. Готовы ли мы повиноваться?

Знаете, что сто долларов в год для миссий — это менее двух долларов в неделю? Подумайте об этом! Какая у вас зарплата? 15, 25, 40 долларов в неделю? Тогда это означает 13, 23 или 38 долларов в неделю на себя и только жалкая сумма в 2 доллара для евангелизации мира. Какое преступление! Какое неравное распределение!

Возлюбленные, я сделал то, что мог! Мое Послание дошло. Теперь ответственность лежит на вас. Что вы будете с этим делать? Какова ваша роль? Теперь тройное поручение Христа перед вами. Смотрите! Молитесь! Идите! Вы можете смотреть и можете молиться. И если не можете идти, то способны сделать это возможным для тех, кого Бог в ответ на ваши молитвы приведет на побелевшие поля. Вы сделаете это?

Миссионерский призыв

Как услышать Божий призыв? Есть ли способ познания воли Бога? Как обрести уверенность? Думаю, способ есть. Да, я уверен. Бог не оставил бы Своих соратников в темноте.

Но позвольте сначала передать вам опыт Джеймса Гилмора. Это стоит процитировать. Как он был призван и почему пошел к монголам? Вот как он это объясняет:

„Царство — это поле жатвы, не так ли? Тогда я посчитал разумным, что должен трудиться там, где работы много, а делателей мало. Мне душа индийца казалась такой же драгоценной, как душа англичанина, а Евангелие значит столько же для китайца, сколько для европейца, и так как группа миссионеров была мала по сравнению с числом служителей, оставшихся дома, то для меня казалось естественной обязанностью отправиться за рубеж.

Но я иду как миссионер, не следуя велениям здравого смысла, а повинуюсь приказу Христа „Идите в мир и проповедуйте“. Этот приказ, кажется, есть строго миссионерское предписание, так что мое движение вперед есть результат послушания простому распоряжению. А что касается поиска причины для отъезда за рубеж, то я бы предпочел сказать, что скорее не могу найти причины тому, почему я должен остаться дома“.

Гилмор откликнулся на зов. Его Капитан скомандовал ему „иди“, и он пошел. Он пошел, потому что не мог найти разумной причины оставаться дома. Он поехал за рубеж, потому что, как он сказал, там было очень мало работников. Какое геройское решение!

Какая причина была у Чарльза Т. Стадда? Стадд, если вы помните, отдал 145 000 долларов. Он мог в роскоши жить у себя дома, но он решил отдать все, что имел, и уехать миссионером в Китай. Почему? Это может показаться странным, но его подтолкнуло утверждение одного атеиста. Когда он прочитал его, то почувствовал, что должен все оставить и последовать за Иисусом Христом. Вот оно:

„Если бы я твердо верил, как это делают миллионы, что знание и практика религии в этой жизни влияют на судьбу в другой, то религия бы значила для меня все. Я бы отверг все земные наслаждения как отбросы, земные заботы как глупости, а земные мысли и чувства как тщеславие. Религия была бы моей первой мыслью, когда я просыпаюсь, и последней перед тем, как сон погрузит меня в бессознательность. Я бы работал только для нее. Я бы думал только о завтрашней вечности. Я бы считал, что одна душа, завоеванная для небес, стоит целой жизни страданий. Земные обстоятельства никогда бы не остановили моей руки, не скрепили моих губ. Земля, ее радости и печали ни на мгновение не заполнили бы моих мыслей. Я бы стремился смотреть только на вечность и на бессмертные души вокруг себя, вскоре навеки счастливые или вечно бедствующие. Я бы пошел в мир и проповедовал ему кстати и некстати, и моими словами были бы: «Что выиграет человек, если завоеует целый мир и потеряет свою душу?»“

Вы чувствуете тоже самое? Вы тоже осознали толчок? Горит ли огнем Слово Божье в вашем сердце? У вас нет покоя ни днем, ни ночью, потому что вы не идете?

„Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконник! ты смертью умрешь“, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его: то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтоб он обратился от него, но он от пути своего не обратился, то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою“ (Иез. 33:8–9).

Побуждение к действию

Люди умирают. У вас есть Послание жизни. Вы собираетесь утаить его от них? Какие еще нужны причины к действию?

Однако самого побуждения недостаточно. Должна быть решительность делать один шаг за другим. Чувствуете ли вы, что обладаете необходимыми способностями? Например, надо выучить язык. Можете? Достаточно ли вы молоды или уже слишком поздно? Надо учитывать ваше здоровье. Способны ли вы вынести тропический или наоборот суровый северный климат? Также необходим определенный уровень образования, как светского, так и богословского. Вы подходите?

Через обстоятельства, ниспосланные свыше, вы увидите реальность Божьего водительства. Чудом отворятся закрытые наглухо двери, средства, заработанные или же данные вам для вашего обучения, скоро появятся. Препятствия и помехи преодолеются или же исчезнут. И, наконец, при Божьем участии будет сделан окончательный выбор. Затем вы получите все снаряжение и свои дорожные деньги и, если необходимо, обещание поддержки на первый год.

Для меня призыв — это божественный толчок, тот непреодолимый импульс, внутренняя страсть, которой я не могу противостоять. Зовет что-то внутри. Я беспокоюсь. Я как охотничья собака на привязи, рвущаяся к бегу. Это то непреодолимое „надо“.

В моем сердце загорается божественный огонь. Я поднимаюсь из-за стола и быстро хожу, плача, молясь Богу. Мой мозг не соображает, что я делаю. Я вижу дальние края. Я чувствую, что нет иного выбора, как пойти. Я не доволен жизнью там, где я есть. Однажды я выразил это так:

*Это Голос, зовущий меня
Из глубин тайны.*

Это был внутренний голос, беседовавший с моей душой и призывающий меня на служение миру. Я не могу объяснить

это иначе, как только назвать „толчком“, стучащим во мне день и ночь. Я следовал этому побуждению и никогда не разочаровывался.

Подними меня, Господь, все равно как, но разбуди в моем сердце страсть к миру; подними меня, чтобы идти, жертвовать, но — главное, молиться, поднимай, пока не будет развернуто кроваво-красное знамя над землями, все еще лежащими в языческой тьме, над пустынями, где не поднимали вверх креста.

Если вы действительно хотите услышать Божий голос и если желаете выполнять волю Его, я могу сказать вам, как узнать, призвал Он вас в другую страну или нет. Сделайте две вещи.

Во-первых, начните молиться о деле своей жизни и молитесь каждый день. Ждите, ответа от Бога. Спрашивайте: „Господь, что бы Ты желал, чтобы я делал?“ Ежедневно говорите об этом с Богом.

Во-вторых, молясь, читайте биографии миссионеров. Будучи студентом, я накопил целую полку биографий и читал по две-три главы в день. Вы, молодые женщины, должны познакомиться с историями жизни Анны Джадсон, Мэри Слесор и других миссионерских героинь. А вы, молодые мужчины, должны знать биографиями Ливингстона, Моффата, Мак-Кая, Гилмора, Моррисона, Тейлора и других великих миссионеров.

Почему я советую изучать биографии? Потому что когда вы живете обычной жизнью в ритме XX века, вам трудно услышать от Бога что-то о миссионерстве, но когда вы будете читать жизнеописания первых миссионеров, вы перенесетесь в такую атмосферу, где вам будет легче понять, что Бог хочет от вас.

Отсюда, по мере чтения биографий и последующих молитв о деле вашей жизни, вы услышите голос Бога. Через некоторое время вы ощутите особый интерес к определенной области, а после окончания обучения в библейской школе или колледже вы попадете в то место, которое выбрал для вас Бог.

Именно таким способом большинство миссионеров услышали Божий призыв. Как я сказал ранее, это божественное побуждение. Это голос Святого Духа, говорящий вам идти, и если вы не послушаете, то сделаете это на свой собственный риск. Вы никогда не сможете стать счастливыми, если вы не в центре Божьей воли.

Противостояние Сатаны

Как только вы решите стать миссионером, Сатана захочет сделать все, что в его власти, чтобы отбить у вас охоту. Он может выстроить стены препятствий в получении денег, необходимых вам для обучения. Может повернуть против вас членов вашей семьи. Если он не сможет добиться успеха каким-либо способом, он будет делать то, что делал сотни раз. Он заставит вас, девушки, заинтересоваться молодым человеком, у которого совсем другие планы на жизнь, и если вы выйдете за него замуж, то никогда не будете миссионером. Он заставит вас, молодые люди, заинтересоваться какой-нибудь девушкой, не планирующей поездку за рубеж, и, если вы женитесь на ней, это будет конец вашей миссионерской деятельности навсегда.

Не могу перечислить всех пожилых людей, которые говорили мне: „Доктор Смит, Бог призывал меня быть миссионером, но я женился (вышла замуж) на (за) человеке (а), не занимающимся этим. Теперь у нас семья. Мы прожили полжизни, и теперь уже слишком поздно. Я упустил то лучшее, что Бог приготовил для меня, и теперь должен не упустить то, что Он дал мне вместо этого“. Они плакали. Послушайте, молодые люди, если Бог позвал вас и вы стали активными добровольцами, тогда у вас нет права даже общаться с кем-либо, кроме того, кто идет в вашем направлении, и если вы сделаете так, то оба попадете в одно и то же место назначения.

Таким образом, если вы услышите призыв и поэтапно сделаете все необходимое — Бог введет вас в самую чудесную деятельность, когда-либо доверенную человеку. Вы станете

миссионером, ваша жизнь будет вкладом в стоящее дело, и, сознавая направляющую силу Господа, вы никогда не разочаруетесь.

Вы можете делать то, что сделали миллионы других, если хотите. Вы можете обустроиться в монотонности типичной жизни, жениться, вырастить детей, работать, уйти в отставку, умереть и быть забытым, или вы можете стать пионером, новатором, отдать свою жизнь на великое дело для Бога быть первым для передачи Евангелия недостижимым племенам и навсегда остаться в памяти. Что вы выберете? Решать вам.

Джон Д. Патон говорил: „Я ясно видел, что в каждом доме имеется свободный доступ к Библии и значениям милости, и евангельский свет горит вокруг них, в то время как бедные язычники гибнут, не имея даже возможности узнать всю Божью любовь и милосердие к людям“.

Ответите ли вы тогда, услышав Его голос: „Вот я, Господь, пошли меня!“?

Миссионерская подготовка

Есть два вида добровольцев: пассивные и активные. Пассивный говорит: „Господь, вот я“. То же он говорит на следующий год, и пять лет спустя он снова повторяет: „Господь, я все еще здесь“.

Он здесь, он был здесь и всегда будет. Он думает, что должен ждать, пока услышит сверхъестественный голос или пока Бог спустится, возьмет и перенесет его в какую-нибудь далекую страну. Бог не может использовать пассивных добровольцев.

Активный же говорит: „Господь, вот я, *пошли меня*“. Он молится и преодолевает все помехи и препятствия. Верой он открывает запертые двери, молится и зарабатывает или получает в дар деньги, необходимые для обучения, и готовится. Наконец он видит, что готов для дела своей жизни.

Затем он обращается в Миссионерский Совет и, если его отклоняют, обращается в другой. Наконец его принимают. Затем он молит о средствах на снаряжение и дорогу и в конце концов, преодолев все преграды, доезжает до места. Ничто не устоит на его пути. Бог может использовать активных добровольцев.

Если вы достаточно молоды, вы должны завершить свое образование и успешно закончить аккредитованный библейский институт. Большинство миссий требуют этого, и совершенно справедливо. Если вы решаете пойти в семинарию, будьте уверены, что это не лишит вас миссионерского пыла. Удостоверьтесь, что выбранная семинария действительно делает акцент на евангелизации.

Невозможно получить слишком много образования, не потеряв своего видения. Но большей частью это зависит от вашего возраста. Вам надо запланировать отъезд к определенному времени, если возможно к 25-ти, в любом случае не позднее 28-ми. Поэтому, если вы находитесь близко к этой возрастной границе, проходите библейское обучение и уезжайте, даже если не закончили.

Во время обучения вам следует активно взаимодействовать с какой-нибудь церковью, имеющей миссионерское видение, так как настанет день, когда вам понадобится рекомендация пастора, хорошо знающего вас, и духовная поддержка церкви. Миссионерские организации в основном полагаются на то, что говорит пастор (Деян. 13:1-2; 15:3).

Дополнительно к образованию вам необходим практический опыт, потому что если Бог не может употребить вас дома, Он не сможет использовать вас и за рубежом. Очень важно иметь опыт в каком-либо христианском служении. Работайте индивидуально, проповедуйте, проводите встречи, помогайте акциям гуманитарной помощи, навещайте больных. Наблюдайте, где лучше всего проявляются ваши способности. Учитесь жертвовать, мириться с лишениями, жить верой. Ничто при пересечении океана не сделает вас миссионером. Если вы не достигнете успеха до вашего отъезда, то не сделаете этого и потом.

Если вы сможете получить элементарные знания о ведении документов и научитесь печатать, это вам очень пригодится. У многих миссионеров отсутствуют знания бизнеса, но очень важно, чтобы счета аккуратно хранились.

Если вы достаточно молоды и имеете все, что надо, то вы можете год посвятить медицине. В большинстве стран эти навыки будут бесценны. Вы будете знать, как позаботиться о себе во время болезни, о других миссионерах и христианах, кроме того ваша способность оказать хотя бы минимальную помощь заболевшим местным жителям делает их более восприимчивыми к Евангелию.

Вечной проблемой является изучение языка. Поэтому если вы сможете пройти интенсивный лингвистический курс, то увидите, как это сэкономит ваше время потом.

Когда все готово, обратитесь в одну из миссионерских организаций, занимающихся работой в стране, куда, как вы верите, вас позвал Бог. Если вы напишете им, то они будут рады выслать интересующую вас информацию. Я бы посоветовал с самого начала поддерживать связь с миссией, в которой вы собираетесь служить. Прочтите их литературу и изучите все об их деятельности.

Есть много территорий, до которых Евангелие еще не дошло. Возможно, вы станете первопроходцем. Если Бог позвал вас, не раздумывайте, идти или нет. Нет большей чести для мужчины или женщины, чем стать миссионером. Вы будете Господним посланцем. Будьте преданны, и венец жизни будет вашим. И когда наконец придет время возвращаться домой, вы скажете: „Ни за что на свете я бы не провел свою жизнь иначе“.

Миссионерские трудности

Миссионерская работа сегодня очень отличается от той, которая была 50 лет назад. Однако все еще есть земли, где требуется героизм в преодолении гонений. Многие из отважившихся претерпевают там страдания.

„Я хочу напомнить комитету, — сказал Мак-Кай из Уганды, — что через 6 месяцев вы, вероятно, услышите, что один из нас мертв. Один из нас, по меньшей мере (это могу быть и я), обязательно физически не вынесет этого. Но вот что я хочу сказать: когда придет эта новость, не отчаивайтесь, а немедленно пошлите кого-нибудь еще, чтобы заполнить вакантное место“.

Это предсказание исполнилось буквально. Один за другим члены группы Мак-Кая либо умирали от лихорадки, либо были убиты туземцами, пока он остался один.

Но зачем позволять трудностям отпугивать людей? Послушайте, что сказал Давид Брайнерд:

„Вот я, Господь, пошли меня; пошли меня на край земли; пошли меня к грубым, диким язычникам пустыни; пошли меня от всего, что называется удобством на земле или земным комфортом; пошли меня, если надо, к самой смерти, но на Твою службу и для продвижения Твоего Царства“.

Да, и послушайте Фрэнсиса Ксавьера: „Еще больше; о, мой Бог, больше тяжелого труда, больше мук, больше страданий ради Тебя“.

А вот слова Ч. Т. Стадда: „Если Иисус Христос — Бог и умер за меня, тогда для меня не существует слишком большой жертвы, которую бы я принес Ему“.

Даже сама смерть может быть победоносной. Давид Ливингстон восклицал: „Смерть — это великолепное событие для идущего к Иисусу“.

Было бы странным, если бы кто-то читал о жизни Уильяма Кэри из Индии и смог бы удержать слезы. Даже директора Восточно-Индийской кампании противостояли ему. Следствием стала идиотская резолюция, представленная ими в парламент, написанная в слепоте предрассудков и неверия: „Рассылка миссионеров в наши восточные владения — это самый бессмысленный, самый сумасбродный, самый дорогой и самый неоправданный проект, который когда-либо был предложен помешанным фанатиком. Такая программа является пагубной, неблагоприятной, бесполезной, вредной, опасной, невыгодной, фантастической. Она противоречит всей разумной и здоровой политике и ставит в опасность мир и сохранность наших владений“.

Может быть, интересно указать, что в 1796 году Генеральная Ассамблея Церкви Шотландии выпустила следующую позорную резолюцию: „Кажется, что распространение Евангелия среди варварских и языческих народов является глубоко абсурдным занятием“.

Один спикер палаты общин сказал, что лучше бы он увидел банду дьяволов, которым дали волю в Индии, чем группу миссионеров. Вот каково было противостояние миссиям, когда отправился Кэри.

Однако среди всех переживаний, когда его сердце почти разрывалось, он был способен написать следующее: „Почему во мне моя душа тревожится? Все может стать лучше, чем я ожидаю. Все известно Богу, и Бог заботится обо всем“. Какая храбрость!

В дни Кэри богословы верили, что приказ „Идите в мир и проповедуйте Евангелие всякой твари“ был адресован только апостолам, а никак не им. Неудивительно, что миссионерская деятельность была так тяжела.

Ко всем прочим трудностям он был обременен двумя женщинами: женой и ее сестрой, не разделяющими его взглядов, четырьмя беспомощными детьми и эгоцентричным коллегой, безнадежно увязшим в долгах. В дополнение он был совершенно не понят пославшим его Обществом, оклеветан врагами и преследуем местными жителями, которым он пришел дать свет Евангелия.

Встречался ли кто-либо при выполнении евангелизации с более неблагоприятными обстоятельствами? Однако он выстоял и стал отцом современных миссий. Его жизнь читается как роман.

Сегодня миссионеры возвращаются на отдых домой каждые несколько лет. Но первопроходцы не имели такой возможности. Некоторые из них за 15 или даже 20 лет служения ни разу не видели родины, а некоторые — лишь раз или два за всю жизнь. Многие из них так и не возвратились. Такие, как Давид Ливингстон и замученный Джеймс Чалмерс, умирали на своем посту.

Невозможно читать о жизни одинокого, лишенного всего миссионера из Монголии Джеймса Гилмора и не осознавать те страдания, через которые он прошел.

Но из всех тех, о ком я прочел, никто не был мне так близок, как Джадсон из Бирмы. Не пересказать, как он страдал. Никогда не забудется ужасный ночной кошмар в бирманской тюрьме. Такие муки не могут быть описаны человеческим языком. Об этом вы можете прочесть в тревожащей душу книге Морроу „Величие Бога“.

Трудности и испытания

Никто и никогда не поехал бы в тропики, если бы не две вещи: спасенные души и деньги. Только те, кто туда попал знают, как влажный климат подрывает энергию, а жара делает жизнь непереносимой. Подумайте о тропических болезнях, лихорадках, насекомых, эпидемиях. Кто бы променял бодрящие заморозки умеренной зоны на такую жизнь?

Теперь подумайте о трудностях изучения языка. Нелегко освоить новый язык. Многие Божьи слуги боролись с иностранным диалектом, пока не почувствовали, что уступают отчаянию.

Возможно, самой трудной проблемой является длительное пребывание самих миссионеров вместе. Миссионеры — люди. Разные темпераменты. Спор между Варнавой и Павлом был так горяч, что им пришлось разделиться. Работники могут быть духовными, но в то же время неспособными сосуществовать друг с другом.

Кроме того, надо учитывать одиночество, которое испытывает каждый миссионер. Дом, который он знал в детстве, привычные сцены, друзья, родственники, улицы, города, цивилизация со всеми своими удобствами, — все это надо покинуть ради совершенно иного окружения. Он должен жить в стране, где все странно. Периоды одиночества, не испытанного ранее, придут к нему, одиночества, которое порой покажется невыносимым.

И не только одиночество, но еще и болезни. Болезни там, где мало или вообще нет больниц, врачей и медсестер. Одно дело болеть дома в окружении всех удобств и разнообразной пищи, но совсем другое — болеть на далекой земле среди чужестранцев. Угнетенное состояние, вызванное лихорадкой, — кто сможет описать его? Чтобы понять, что значит болеть в чужой стране, надо последовать за Давидом Ливингстоном через его многочисленные болезни в кишащих лихорадкой джунглях Африки.

Вероятно, самой большой трудностью будет покинуть детей, и этого никто не сможет понять, кроме тех, кто пережил это. Несколько лет дети остаются с родителями, но приходит время, когда они должны уехать и пойти в школу. Они растут без отца и без матери, а когда родители приезжают в отпуск, дети с трудом узнают их. Вся горечь жизни в разлуке с детьми, оставленными дома за тысячу миль, просто невозможно описать. Но все эти трудности надо пережить ради того, чтобы Евангелие было провозглашено в дальних регионах.

Три Фреда

Где-то в великих лесах Бразилии лежат мертвые тела трех храбрых первопроходцев Христа. Их души присоединились к торжествующему хору вокруг трона Господнего. Возможно, вся история их последних дней никогда не будет нам рассказана. Она известна только группе диких индейцев-каяпос, которые, насколько мы можем утверждать, напали на них из засады и устроили резню.

Я говорю о трех Фредах, которые были забиты до смерти в 1935 году. Вот их последнее послание: „Братья, стойте с нами, как один. Результат должен быть, молитесь и посылайте других, чтобы продолжить начатое Господом“. В письме они написали: „Даже если мы погибнем по воле Господа, наша молитва о том, чтобы сюда устремилось больше людей и денег для завершения начатого“.

В другом письме, законченном на тропе, они писали: „В любое момент в нас могут быть пущены стрелы; когда мы встретим индейцев, Господь должен будет сделать чудо, чтобы спасти нас от их дубинок, которыми они убили многих“. Но Господь не посчитал уместным спасти их. Их участью должно было стать мученичество.

Стихотворение из поэмы Фентон-Холла, мученика за Христа, возможно, лучше всего выражает это:

*И сделай так, что, если я умру за Тебя,
мой Господь,
Для тех, кто увидит смерть мою,
Пусть через это откроется Твой
христианский мир.
О Христос, пребывай во мне,
Допусти, чтобы даже через мою смерть
Увидевшие смогли найти
Твоей Крови искупляющий поток.*

Ричард Уильямс умирал от голода, смертью мученика. Среди его последних слов были следующие: „Я почувствовал — приди жизнь, приди смерть — моим выбором была бы Божья воля. Должно ли что-либо предотвратить это? Пусть все мои возлюбленные дома успокоятся, поверив, что я безгранично счастлив и никогда бы не поменялся с кем-нибудь своей жизнью. Пусть также они будут уверены, что мои надежды были полны и цвели бессмертием; а эти небеса, и любовь, и Христос были в моем сердце. Что надежда славы, заложенная для меня на небесах, наполнила все мое сердце радостью, и что для меня жить — это Христос, а умереть — выигрыш; и что я могу сказать: «Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше». Воистину, Ричард Уильямс осуществил свое видение.

Алан Гардинер

Капитан Алан Гардинер умирал мучительной смертью. Он умер от голода: „Немного риса, два шоколадных пирожных, шесть мышей и фунт свинины“, — и это все, что осталось для поддержания жизни его героических товарищей.

Однако вот как он встретил это: „Молитва моя о том, чтобы Господь мой Бог славился во мне чем угодно: смертью или жизнью, и чтобы Он, если мы должны пасть, соизволил поднять и направить других работников на этот урожай, и чтобы Его имя восхвалялось, и Его Царствие увеличилось в спасении множеств из поселенцев этой языческой земли“.

Находясь близко к своему концу, Гардинер, несмотря на свои ужасные испытания, написал следующее: „Будь благословен, Отец мой Небесный, за милости, которыми я наслаждаюсь: удобная постель, нет боли или даже желания есть; хотя очень слаб и едва способен повернуться на кровати, я, благодаря Его изобильной милости, остаюсь в совершенном мире, освеженный чувством любви моего Спасителя и уверенности, что все мудро и милостиво предназначено“.

Наконец в пустынной, враждебной Патагонии последний оставшийся в живых пришел к своему вознаграждению. Вот как это изображено Джесси Пейдж:

„Все было на том же берегу, и при свете неба и моря лежали незахороненные мученики. Нет медленных, больших шагов по гальке, не слышно почтительных слов прославления и доверия, произносимых шепотом слабым дыханием умирающих людей. Бог послал Своих посланцев остановить страдания святых, и они пребывали в мире. Таким образом Он дает Своим возлюбленным сон“.

Наконец их тела нашли и провели службу.

„Над могилой прогремело три выстрела из мушкетов, и присутствующие медленно возвращались на корабль. И еще раз поднялась волна и упала на одинокий берег, а морские птицы смешивали свой крик с плачем ветра. Погребальная песнь вод звучала около могилы, пока снег, неслышно падая, накрыл белым покрывалом место, где спали святые“.

Да, действительно, Алан Гардинер и его смелые компаньоны имели видение. Они не привели к вере ни одного. Они страдали в одиночестве, далеко от любимых жен и семей. Слишком поздно пришла помощь. Однако они с радостью отдали свои жизни ради диких индейцев темной, погруженной во мрак Патагонии.

Умерли ли они напрасно? О нет! Кровь мучеников вскоре стала семенем Церкви, и последовал богатый урожай. Кто-то должен был стать первым, и Гардинер ответил на зов. Можем ли мы сделать меньше?

Миссионерская программа

Когда мне было 18 лет, я находился среди индейцев Британской Колумбии, за 4000 миль от дома. Я долго жил один в индейской резервации, преподавая на неделе в школе и проповедуя по воскресеньям.

Я должен был сам находить дрова, и так как там была лишь одна порода дерева, которая горит, я вынужден был брать с собой индейского мальчика, способного найти такое дерево близко к берегу, чтобы после рубки оно упало в океан. Тогда я мог обрубить ветви и утащить его в деревню, где разрубал его на дрова.

Я подтаскивал свою кровать ближе к печи и смотрел, чтобы огонь горел всю ночь. Если неожиданно он угасал, я просыпался и снова разжигал его. Ночи были очень холодными, и от этого я много страдал.

Разумеется, я сам должен был готовить себе еду. Из мебели у меня были лишь стол, три-четыре стула и грубая самодельная кровать. Таким образом, я был вынужден принять все трудности пограничной жизни в индейской деревне, на границе с Аляской.

Я был миссионером в общепринятом смысле этого слова. Но я не был первым. Я занимал миссионерскую станцию; я держал крепость; я служил там, где другие служили до меня. Потому что все индейцы, которым я служил, уже были евангелизированы. Стало быть, я строил на основании другого человека. Я не пошел к тем, которые еще не слышали.

Давид Ливингстон

У Давида Ливингстона был такой же опыт, но он пошел дальше. Он написал домой Обществу, указывая на необходимость отправлять людей с миссионерских станций и разбрасывать их по всей густонаселенной территории на север. Совет не согласился, но, несмотря на это, Ливингстон пошел.

Он увидел, что должен оставить крепость и подняться к вершине. Он понял, что оборона никогда не принесет пользы и что необходимо наступление. Он верил в дело первопроходцев, и поэтому, повернувшись лицом к темноте, уходил все дальше и дальше. Его девизом стало: „Куда-нибудь — только вперед“. И, покинув уже евангелизированные части страны, он окунулся в большую неизвестность. Его целью было достижение народов и племен, еще не слышавших Благою весть.

Его поддерживал Роберт Моффат, который писал Давиду Ливингстону: „Не сидите в ленивом удовлетворении. Не выбирайте старую станцию. Отправляйтесь в незанятые районы севера. В том направлении ясным утром я видел дым тысяч деревень. Там не было еще миссионера. Там, сударь, ваше поле“.

Вот, друзья мои, работа настоящего миссионера, потому что только так мы сможем ускорить приход Царя. Сегодня Бог зовет первопроходцев. Зачем работать на чужом основании? Идите к тем, кто еще не слышал. Прокладывайте новые пути. Будьте пионерами.

„Если это правда, — спрашивал африканский вождь Давида, — что все, кто умирают непросщенными, потеряны навсегда, то почему же тогда твой народ не пришел рассказать нам об этом раньше? Все мои предки ушли, и никто из них не знал ничего о том, что ты говоришь мне“.

Мы должны обратиться к политике пионерства. Десятилетиями Церковь концентрировалась на одних и тех же местах, вместо того чтобы продвигаться в темноту. Еще необходимы новаторы. Пионеры должны ответить на зов.

„Я должник“, — признавал Павел. И я должник, и вы тоже, каждый из нас — должник Африки, Китая и Индии, Южной

Америки и Островов моря. Павел дал нам Евангелие, но горе нам, если мы оставим его для себя. Мы должны дать его тем, „для кого ничего не было подготовлено“.

*Я должник, — кричал апостол,
Я готов сейчас идти
Туда, где послание Спасителя
Еще никто не смог найти.*

*Я должник и должен передать Евангелие
Языческим народам повсюду,
Дальше и дальше должен я пробиваться
Через земли темноты и отчаяния.*

Это знал Дэн Кроуфорд. Ему едва исполнилось 19, когда он, единственный сын своих родителей, покинул родину и отправился в Африку. На вокзале в Глазго среди немногих стояла его мать. Когда друг сказал что-то успокаивающее, она ответила: „Он не пощадил Своего Сына“.

Двадцать два года прошло, пока она снова увидела его. Да, 22 года усиленного труда в Африке без отпуска. Он похоронил своего сына, и там, среди неописуемого одиночества, снова и снова измученный лихорадкой, иногда почти умирая, он жил, трудился и страдал. Я слышал его, когда был студентом в Чикаго, и никогда, никогда не забуду этого. Он умер в 56 лет. Дэн Кроуфорд обладал видением.

Услышал призыв и Давид Брайнерд: „Сейчас, когда я умираю, я заявляю, что ни за что на свете не провел был свою жизнь иначе“. Это были его слова. И еще: „Я не заботился о том, где и как я жил или через какие лишения прошел, лишь бы я мог покорять души Христу“.

„Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? Скажешь ли: „вот, мы не знали этого“? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий

над душою твою знает это, и воздаст человеку по делам его“ (Прит. 24:11–12).

Наш долг ясен. Мы должны евангелизировать мир. Это Божья программа для Его Церкви. Давайте будем правдивы в своем видении.

Миссионерские принципы

Посетив 70 различных стран Европы, Азии и Америки, рассмотрев и внимательно изучив миссионерские приемы в разных районах, поучаствовав в миссионерских конференциях и собраниях последних лет, посоветовавшись с руководителями многих миссионерских обществ, после обширного чтения, молитв и размышлений я пришел к следующим определенным выводам относительно миссионерской деятельности:

1) Наша работа должна быть евангельской

Не должно быть высокого критицизма или модернизма в наших рядах. Каждый двумя ногами должен стоять на основах веры. Ни один сомневающийся в непорочном зачатии, божественности Христа, Его смерти за людей, спасении через веру, необходимости духовного возрождения, богодухновенности Библии, всецелом воскресении Христа и Его возвращении для установления тысячелетнего царства и так далее не должен быть принят на миссионерское служение. Поддерживать что-то другое — это просто трагедия. Дом, разделенный в самом себе, не может устоять. Мы должны видеть, что наши деньги не используются врагами Евангелия.

2) Наша работа должна быть евангелической

Нам нужно заниматься евангелизацией всего мира, но нужно и помнить, что в данный период времени обратить в

христианство все народы, кажется, невозможно, да это и не входит в Божий замысел. Наше дело — сотрудничать со Святым Духом в поиске народа „во имя Его“.

Нам не следует делать упор на больницы и отдавать себя медицине. Нам не нужно воздвигать школы и колледжи и проводить время, обучая язычников. Нам не следует отдавать себя первым делом на социальное, политическое или экономическое исправление тех, кто не заинтересован в нашем Христе. Мы также не должны быть представителями нашей западной цивилизации, пытающимися изменить привычки и традиции народов. Мы сможем оказать помощь, если будем делать свою работу где угодно, главное, чтобы услышали Евангелие. И конечно, мы будем учить как христиан, так и желающих научиться читать и писать, чтобы они смогли изучать Библию. Не забудем мы и о детях. Но это не главное.

Наше дело — проповедовать Евангелие, и нам нельзя свернуть на другую дорогу. Когда мы занимаемся социальной и гуманитарной помощью, нельзя забывать о приоритетах. Первым должно идти Евангелие. Грубых дикарей можно спасти. Невежественных язычников можно переделать в святых. А для оказания помощи наступит свое время. Давайте вложим наши деньги в души людей, и наш вклад будет на века.

3) Нашим миссионерам не следует быть

пасторами местных церквей

Подумайте о китайцах или африканцах, становящихся нашими пасторами. Как бы мы протестовали?! Как мы сами так локализуем свою работу? Всегда надо держать в поле зрения весь мир в целом. Как только появляются новообращенные и формируется церковь, необходимо назначить старейшин, которые будут действовать как руководители паствы, а миссионер идет дальше, следуя примеру Павла, на неевангелизированные территории.

4) Главной работой миссионера должно быть обучение местных христиан

Мы никогда не сможем послать достаточное количество иностранных работников в каждую деревню и город мира. Но мы можем с небольшим количеством миссионеров обучить достаточно местных работников для евангелизации всей нации. Это была политика Иисуса. Он научил 12, затем 70 и послал их вперед. Давайте последуем Его примеру. Пусть каждый из наших миссионеров выберет и научит своих 12 и своих 70. Лучше всего основывать временные учебные лагеря либо направлять их в расположенную в центре библейскую школу на короткий, но интенсивный курс обучения.

5) Местные пасторы и церкви не должны поддерживаться зарубежными денежными средствами

Деятельность должна быть самостоятельной, самоуправляемой и самораспространяющейся, и все это с самого начала. Никто не может быть здоровым и сильным, пока опирается на другого. И тяжело ломать раз установившуюся привычку. Как результат внешней поддержки, церкви стали не энергичными и сильными, а слабыми и ленивыми. Была потеряна дальновидность евангелизма и его ответственность, и во многих случаях исход был самый бедственный.

С другой стороны, нам надо признать „компанию Павла“ — группу местных евангелистов, прошедших обучение в нашей библейской школе, которым нужна помощь в открытии новых территорий. Пока они выполняют пионерскую работу на незанятых землях и постоянно передвигаются, они имеют право на финансовую поддержку, по крайней мере пока основанные церкви не станут достаточно сильными для того, чтобы переложить на свои плечи этот груз.

6) Мы должны направляться в густонаселенные центры

Это был метод Павла. Он редко ходил по деревням, он ходил в города. Он никогда не искал улицу на окраине, он шел в хорошо известную, расположенную в центре синагогу. Он находил рынки, где все собирались. За несколько дней или часов он переговаривал со многими. Он насадил Евангелие прежде всего в Ефесе, Коринфе, Филиппах и Риме, во всех великих мировых центрах. И уже от этих крупных городов оно разнеслось по всей территории вокруг.

7) Мы должны сконцентрироваться на незатронутых землях

Если мы хотим вернуть на Землю Царя, если мы хотим ускорить Его приход, то нам следует донести Евангелие до последнего племени, последнего народа, последней нации. Мы должны идти в те регионы, где о Нем не слышали. Это тоже было приемом Павла. Он не любил работать на уже построенном кем-то основании. Место с наибольшей нуждой — это всегда место с наибольшими возможностями. Иисус никогда не забывал о „других городах“ и „других овцах“.

8) В деле финансов должны быть информация, молитва и вера

Информация приводит к воодушевлению. Необходимо постоянно держать в курсе того, как продвигается работа, как можно большее количество людей и церквей. Утаить информацию о успехах и потребностях означает отказать Божьим людям в духовном благословении, которое они могли бы получить. Кроме того, тысячи, которым не рассказано, никогда даже не услышат о существовании многих прекрасных достижений, если только не пройдут собрания или конференции

для обзора деятельности. Не только миссионерские организации нуждаются в нашей помощи, нам нужно воодушевление и благословение, которые мы можем получить, зная, что их работа и нужды учитываются и обеспечиваются. Попросить человека достать сотни долларов, к примеру на перевозку оборудования, а затем запретить ему предать это огласке или по небрежности не дать ему слова — просто абсурдно. Не все призваны быть Джорджем Мюллером.

Но тогда помимо людей мы должны обратиться к Богу. Молитва и миссия идут рука об руку. Самая большая помощь в миссионерской работе — это молитва. Мы должны продвигаться на коленях. Бог обещал ответить на молитву, и если Он не делает этого, если мы вынуждены посылать маленькие пособия, тогда нам надо сразу все проверить. Если наша политика не работает, она бесполезна. Если мы собираемся доверять Богу, то действительно должны верить Ему. Он способен влиять на сердца Своих людей в ответ на молитву веры и заставлять их содействовать работе.

9) Мы никогда не должны влезать в долги

„Не будьте должны никому ничего“, — вот Его Слово. Не послушаться этого означает накликать беду. У нас нет права идти вперед, пока Бог не обеспечит средствами. Давайте сначалаждемся ответа на наши молитвы о необходимой сумме, вместо того чтобы вырываться вперед, а потом искать деньги, которые не приходят. Если Бог может обеспечить наши нужды после, то так же легко Он может сделать это и до. Джордж Мюллер тратил только то, что дал Бог. Он сначала молил о необходимых средствах и ждал, пока Бог ответит, перед тем как идти вперед. И это всегда безопасная процедура. У нас нет права влезать в долги, которые бы платили другие. Давайте выйдем из долгов и не будем себе этого позволять. Долг — это позор. Это оскорбляет Бога.

10) Денежное содержание должно основываться на потребностях

Лучше всего делить поровну. Если у нас достаточно веры, чтобы сохранять чашу полной, тогда все будут довольны. Опасно платить большие зарплаты. Большинство так называемых «Миссий Веры»¹ считает достаточным оплачивать проживание, и это мудро. Тем самым миссионер не возвышается над местным населением. Это не перегружает церковь дома, трудящуюся над сбором пожертвований. Это приносит Богу честь. Слишком много оснащения — скорее помеха, чем благословение.

(11) Наши накладные расходы должны быть низкими

В миссионерской работе сегодня очень критикуются методы распределения средств. Безусловно офису, собирающему и отправляющему миссионеров в разные страны, необходимы средства, но, я думаю, 15% для этих нужд должно быть достаточно, и даже их следует строго определять. Я бы очень советовал каждому содействующему миссиям узнавать, какая часть его доллара остается дома, а сколько отправляется миссионерам. Несомненно, если деньги дают на дальнюю зарубежную страну, туда они и должны поступать.

Таким образом, вышеизложенные принципы должны быть положены в основу миссионерской деятельности. Игнорировать их значит накликать беду. Применить их значит испытать благословение Бога.

¹ Движение миссионеров веры началось в 1895 г. «Миссии веры» отказались от общепринятой схемы финансирования — от зависимости от определенного источника средств. Некоторые миссии подобного типа проводят такую политику вплоть до полного отказа просить пожертвования и даже не сообщают о нуждах и потребностях миссионеров, таким образом проповедуя зависимость от Бога. Но концепция «жизни по вере» затрагивает более широкий круг проблем, нежели только финансы — самоотверженность, стойкость, преданность, риск своей жизнью ради распространения Евангелия.

Разве религии язычников не достаточно хороши для них?

Туристы возвращаются домой и говорят нам, что лучше оставить язычников такими, какие они есть, и что их религии достаточно хороши для них. Говорят, что они счастливы в своем язычестве и посылать к ним миссионеров — это ошибка.

Библия говорит, что „наполнились все мрачные места земли жилищами насилия“ (Пс. 73:20). И это так. Проблема в том, что туристы недостаточно долго остаются, чтобы узнать это. Язычество характеризуется жестокостью. Страх владеет их сердцами. Они постоянно боятся злых духов, которых надо как-то ублажать.

Африка

Сейчас я думаю о моем визите в Африку и рассказанной мне истории. Это произошло в полночь. В деревне неожиданно умер маленький ребенок. Сразу же позвали колдуна. Собрались все жители. Через некоторое время он указал на женщину, которую обвинил в смерти малыша. Она запротестовала, утверждая, что невинна, но ее следовало предать испытанию. Ее поспешно отнесли к дереву, стоявшему в центре деревни. Ей велели залезть на него, а затем броситься с самой вершины. Она полезла. Вскоре, присев на одну из ветвей, она снова заявила о своей невинности. Все знали, что она говорила правду. Она была одной из самых прекрасных и уважаемых женщин деревни, но колдун указал на нее, поэтому она должна была доказать свою невинность.

Она снова полезла вверх, и добралась до вершины. Там она опять заявила о своей невинности. Затем на глазах шокированного миссионера она бросилась вниз на твердую землю и мгновенно разбилась, переломав почти все кости. Тем самым ее объявили виновной. Если бы она была невинна, то не повредилась бы.

Почему это происходит? Этого требуют языческие религии, и этого избежать нельзя. Хотели бы вы быть на ее месте? Вы готовы бросить христианство и принять ее религию? Если нет, то пусть никто и никогда не услышит, как вы говорите: „Их религии достаточно хороши для них“. Если они не хороши для вас, тогда и для них они не хороши.

Австралия

Я вспоминаю свой визит к аборигенам Австралии. В самом сердце континента есть огромная очень жаркая пустыня. Там и живут аборигены, почти нагие, часто спящие на песке. Мать рождает ребенка. Кто-то в деревне умирает. Надо найти жертву.

Вскоре колдун направляется к новорожденному. Мать безумно прижимает его к своей груди, но, ни минуты не сомневаясь, колдун вырывает его из ее рук и под ее крики кладет его спинкой на песок. Силой открывает его маленький ротик, берет горсть песка и засыпает его в открытый рот и дальше в горло, пока оно не наполнится целиком, и маленькое существо задыхается. *Почему?* Потому что этого требует их религия. Необходима человеческая жертва. Надо ублажать злых духов.

Не хотели бы вы побывать на месте той матери? Если ее религия хороша для нее, то и для вас она довольно приемлема. Но если вы не хотите быть на ее месте, чтобы из ваших рук вырвали вашего новорожденного ребенка и убили, то у вас нет права говорить, что их религии достаточно хороши для них.

Разве эта мать страдает не так же, как страдали бы вы? Конечно, так же. Она чувствует к своему ребенку то же, что чувствовали бы вы к своему, но колдун не знает милосердия.

Того требует их религия; духи должны быть довольны. Хороша ли эта религия для нее? Тогда и для вас она хороша.

Острова Южного моря

Я вспоминаю посещение островов Южного моря. Джон Гедес был одним из первых миссионеров, отправившихся туда из Канады. Это было много лет назад. Как только он шагнул на берег, то увидел группу людей, а на земле — тело человека. Под деревом он увидел молодую женщину. Она была вдовой умершего.

Неожиданно туземцы подошли к ней. Она не сопротивлялась. Она хорошо знала, что произойдет. Они обмотали вокруг ее шеи шнур и начали душить. Джон Гедес бросился к ней, пытаясь спасти, но его грубо оттолкнули, велев заниматься своим делом, и если бы он продолжал вмешиваться, то тоже потерял бы свою жизнь. На его глазах красивую молодую женщину медленно удушили, а затем положили ее тело рядом с мужем.

Почему? Потому что их религия требовала, чтобы со смертью мужа его вдова была задушена, чтобы сопровождать его в пути. И если старший сын достаточно взрослый, то это должен сделать он. Кроме того, все дети, если они слишком малы, чтобы содержать себя, должны быть убиты подобным образом. Вот это и есть языческая религия.

Хотели бы вы, мой друг, встать на место той вдовы? Или старшего сына? Если их религии достаточно хороши для них, то они хороши и для вас. А если они неприятны вам, то не говорите, что нужно оставить язычников в покое.

Индия

Я никогда не забуду поездку в Индию. Много раз, гуляя по берегу реки, я мыслями возвращался в тот день, когда на кучу дров положили тело умершего мужа, а потом вдова, все еще живая и в полном здравии, была поставлена рядом. Два тела,

мертвое и живое, были связаны вместе и затем подожжены. Там, среди воплей и криков умирающей вдовы, по мере того как она медленно сгорала, вокруг толпились туземцы, веря, что злые духи успокоились и что теперь у мужа в другой жизни будет своя жена.

Думаете, вы бы поменялись местами с той вдовой? Тысячи тысяч вдов просто из-за религии умерли в пламени, когда хоронили их мужей. Если вы, мой друг, не пожелали бы встать на место той вдовы, бросив свое христианство и приняв ее религию, тогда не говорите, что их религии достаточно хороши для них и что лучше оставить их так. Могла бы вдова быть счастлива, проходя через такую пытку? Конечно, нет. „Наполнились все мрачные места земли жилищами насилия“.

Ислам

Забуду ли я когда-нибудь историю о мусульманине, который стоял перед людьми в центре города и большим длинным ножом надрезал кожу на своей голове, пока кровь потекла ручьем. Затем он взял газеты и запихал их в открытые раны, а потом сознательно достал спичку и все поджег. Он стоял, а кровь шипела от огня, горели и бумага, и волосы, человек терпел самые ужасающие муки.

“Почему?” — спросите вы. Из-за религии. Он должен причинять боль своему телу, он должен страдать, он должен терпеть муки, чтобы заслужить место на небесах, и поэтому он мучил себя. Хотели бы вы быть на его месте? Хороша бы была его религия для вас? Могли бы вы вынести такие мучения? Хотели бы вы страдать так, как он?

Юго-Восточная Азия

Приезжайте в Юго-Восточную Азию. Мы среди людей племени. Беспомощная маленькая девочка лежит на спине, ее голова крепко зажата между коленями нечеловеческого изверга,

который грубой пилой не спеша отпиливает ее прекрасные передние зубы от десен. Испарина каплями выступила на ее теле, почти обнаженном, в то время как она терпела ужасную боль. Нервы обнажаются. Из ее рта льется кровь. Испытывается неопишуемая боль, пока наконец закончилась эта страшная варварская операция. Девочку освободили, чтобы она жила свою жизнь с обезображенными деснами. Хотели бы вы встать на ее место? А как насчет вашей маленькой девочки? Хотели бы, чтобы она страдала так же? Однако бесчисленные тысячи проходят через это, и все из-за языческой религии, маленькие невинные жертвы, не способные избежать этого. Это язычество. Если такая религия достаточно хороша для них, она хороша и для вас.

НЕ лучше оставлять язычников такими, какие они есть. Они НЕсчастливы, они бедствуют. Они самые несчастные, бедные, страдающие, находящиеся в постоянном страхе перед злыми духами, всегда пытающиеся угодить им. В язычестве нет покоя, нет мира, нет радости. Только Иисус Христос может дать радость. Поэтому давайте сделаем все возможное, чтобы передать им Евангелие, пока не будет слишком поздно, чтобы они смогли испытать радость, которую и вы и я знаем во Христе. Давайте никогда не будем говорить: *„Лучше оставить их такими, какие они есть. Их религии достаточно хороши для них“*.

Миссии через евангелизацию

Евангелизационные кампании необходимы за рубежом так же, как и дома. Но они проводились только в нескольких центрах, по крайней мере до настоящего времени. Много лет назад что-то делалось в Южной Америке и Центральной Америке, как и в Европе. Но большей частью миссионерские общества не использовали метод массовой евангелизации в своей работе. Я верю, что каждый крупный город за рубежом должен увидеть большую евангелизационную кампанию. Она должна проходить в одном из главных зрительных залов города, широко разрекламированная, и необходимо сделать все, чтобы люди пришли. На самом деле большого посещения за рубежом добиться легче, чем дома.

Подготавливая путь

Помните, что Павел ходил везде, проповедуя Евангелие и, кажется, никогда не был удовлетворен, пока не добивался шума и волнений. Он шел от города к городу. Если люди были равнодушны и безответны, он что-нибудь делал, чтобы вызвать реакцию. Он знал, что если сможет заставить всех говорить о Евангелии, то можно чего-нибудь добиться.

Люди должны либо злиться, либо радоваться. Пока они равнодушны, результатов будет мало. Самый быстрый способ распространения Евангелия по всему городу — добиться обсуждений и шума, которые взволнуют и заинтересуют каждого, чего-то такого, что сразу подхватят газеты. „За“ они

или „против“, пишут ли в пользу Евангелия или в оппозицию ему, — не имеет значения. Главное — заставить их говорить, пока эту проблему будет обсуждать каждый.

После этого могут прийти миссионеры и спокойно собрать результаты. Они встретят людей, уже знающих кое-что об обсуждаемом, и для них будет легче поговорить о духовном и преобрести души для Христа. Волнение — это замечательно. Нет ничего лучшего для евангелизационной кампании, чем то, что может сотворить волнение.

Пусть все церкви в каждом зарубежном городе соберутся вместе и проведут евангелизационные собрания в самых больших залах. Пусть они соединят руки. Только тогда они смогут достичь успеха. А не так как в одной притче. Потерялся маленький мальчик. Его сотни людей искали тщетно. Наконец они взялись за руки — тысяча человек — и пошли поперек поля. Вскоре его нашли, но было слишком поздно: мальчик был мертв. Они слишком долго работали поодиночке. Если бы они объединились раньше, то могли бы его спасти.

Осенью 1957 года я провел восемь больших евангелизационных кампаний в Южной Америке. В Монтевидео 71 церковь объединилась и организовала самые крупные встречи, которые когда-либо случались в истории этой местности. За одну неделю более 600 человек пришли ко Христу. Тысячи получили благословение и помощь. Был использован самый большой зал на 8500 сидячих мест. В Буэнос-Айросе 300 церквей объединились в одном месте, собрав 25 000 человек. Свыше 1500 приняли Христа. То же самое произошло в Сантьяго, Лиме, Сан Паулу, Росарио. Около 6000 столпились в здании, вмещающем обычно менее 4000 человек. Сотни заполнили залы. За восемь кампаний 10 000 человек приняли различные духовные решения для своей жизни, 4500 из них были о спасении.

Призыв к покаянию

Несколько лет назад я путешествовал по Восточной Индии. Меня попросили провести евангелизационную кампанию в

недавно построенном храме одного из больших городов. Я согласился.

Вечер за вечером я проповедовал Евангелие Господа Иисуса Христа, проповедовал его буддистам, мусульманам и другим. Зал был заполнен до отказа. Там были даже охотники скальпа с осторова Борнео. Было великой радостью проповедовать среди них Евангелие.

К середине кампании я почувствовал, что пришло время для приглашения к покаянию, и поэтому пошел к миссионерам и сказал, что собираюсь в этот вечер предложить людям принять Христа и попросил их быть готовыми к индивидуальной работе. Они в изумлении посмотрели на меня.

„В чем дело? — не понял я. — Разве вы не хотите, чтобы я призвал их к покаянию?“ „Нет, — ответили они. — Дело в том, что вы не можете здесь призывать“. „Не могу? Почему же?“ — удивился я. „Ну, мы просто не делаем это так“. „Почему? — настаивал я. — „Люди могут потерять престиж, — ответили они. — Если будет сделан призыв к покаянию и никто не отзовется, мы больше не сможем смотреть этим людям в глаза“.

„Как же тогда вы приобретаете верующих?“ — спросил я. „О, мы просто продолжаем проповедовать и сеять семена“, — сказали они. „Что же потом?“ — продолжил я. „Ну, в конце концов кто-нибудь приходит спросить о пути спасения. Мы объясняем и пытаемся направить его ко Христу“. „Сколько приходит?“ — спросил я. „Не очень много. Однако мы не знаем иного способа достичь результата“.

„Хорошо, — сказал я. — Я сделаю призыв. Когда я путешествовал по Европе, я проводил кампании в больших городах и везде призывал к покаянию. Я путешествовал также по всей Испании, делая и там тоже самое. Я проехал через Германию, Францию, Польшу и многие другие страны, проводя евангелизационные встречи. Везде, где я был, я приглашал мужчин и женщин прийти к Господу Иисусу Христу. Если это срабатывало там, то будет действовать и здесь. И поэтому сегодня вечером я также собираюсь сделать призыв“.

Они снова запротестовали. „Это невозможно, — сказали они. — Это просто не может быть здесь проведено. Восточные люди другие. Здесь не будет ответа“. „Ну, — сказал я, — дайте мне попробовать. Давайте посмотрим, что сделает Бог. Он может видеть нас насквозь“. В конце концов, со многими опасениями, они согласились.

В тот вечер, когда я закончил проповедь, сразу же сказал: „Все те, кто хотели бы сегодня вечером стать спасенными, пожалуйста, поднимите руку“. Сразу поднялось около 50 рук. „А теперь все поднявшие руку могли бы встать?“ Движения не последовало. Никто не шевельнулся. Не встал ни один. Я не мог этого понять. Подумал, что, возможно, они не поняли меня, и поэтому повторил свою просьбу: „Не будут ли любезны все, поднявшие руку, встать?“ И снова стояла полная тишина. Не двинулся ни один.

Неожиданно дорогой Давид Кленч, сидевший позади меня, вскочил на ноги и, выйдя вперед, положил руку на плечо моего переводчика, отодвинув его в сторону. „Теперь, доктор Смит, — сказал он, — продолжайте“. Не понимая, в чем дело, я снова повернулся к аудитории и повторил свой вопрос.

Через мгновение около 40 человек встали. Тогда я продолжил: „Не будут ли любезны те, кто стоит, выйти вперед и встать здесь на колени?“ Не колеблясь ни минуты они вышли вперед, упали на колени и начали изливать свои сердца Богу.

Позднее я попросил объяснения у вмешавшегося миссионера. Он сказал, что мой переводчик, волнуясь за свою репутацию, вместо моей просьбы: „Не будут ли любезны все, поднявшие руку, встать?“ совершенно изменил ее и перевел: „Не будут ли любезны все, поднявшие руку, оставаться сидеть?“ Он, подобно миссионерам, опасался последствий. Но когда молодой миссионер перевел то, что я сказал, то сразу же последовал ответ.

Я лишь только начал объяснять им путь спасения более точно, как они стали исповедовать свои грехи и вслух молиться. Через примерно полчаса большинство из них приняли решение

довериться Христу и стояли передо мной со светящимися лицами, радуясь о Спасителе. Это был замечательный вечер. Никто из присутствующих никогда не забудет его.

Месяцы спустя, когда я вернулся в Канаду, пастор Роберт А. Джафрай написал мне и утверждал, что они все еще делают призывы, над ними витает Дух возрождения, и Бог работает среди них и спасает души.

Я верю, что любой призванный быть евангелистом здесь, в Америке, может также быть евангелистом за рубежом. Я убежден, что в каждом крупном городе зарубежья должна пройти евангелизационная кампания. Я бы хотел видеть, как миссионеры проходят от города к городу по всей стране, по всему миру и проводят в точности такую же кампанию, какую мы организуем на родине. Это могло бы ускорить процесс евангелизации мира.

Глава XVIII

„Золотые слова“

„Ты должен идти или послать себе замену“. — *Освальд Дж. Смит*

„Будь миссионером для своего поколения!“

„Куда угодно, только вперед“. — *Давид Ливингстон*

„Если Бог желает евангелизации мира, а вы отказываетесь поддерживать миссии, то вы противостоите воле Бога“. — *Освальд Дж. Смит*

„Делайте великое для Бога, ожидайте великого от Него“. — *У. Кэри*

„Церковь, которая не евангелизирует, окаменеет“.

„Ты не можешь взять это с собой, но можешь послать впереди себя“. — *Освальд Дж. Смит*

„Только выполнением своих миссионерских обязанностей Церковь оправдывает свое существование“.

„Если Иисус Христос — Бог и умер за меня, тогда для меня не может существовать слишком большой жертвы, которую бы я Ему принес“. — *Стадд*

„Жертвуйте соответственно своему доходу, чтобы Бог не сделал ваш доход соответственным вашему пожертвованию“. — *Питер Маршалл*

„Завтрашний день ярок, как обещания Бога“. — *Джадсон*

„Теперь позвольте мне выгореть для Бога“. — *Генри Мартин*

„Мы можем давать, не любя, но не можем любить, не давая“.

„Церковь, переставшая быть евангелической, скоро перестанет быть евангельской“. — *Александр Дафф*

„Вопрос не в том, сколько моих денег я дам Богу, а в том

сколько Его денег я оставлю себе?“

„Высшая задача Церкви — евангелизация мира“.

„Незнающие миллионы все еще не знают“.

„У вас на Земле одно дело — спасти души“. — *Джон Уэсли*

„Сочувствие не заменит действия“.

„Спаси мир может один Христос, но Он не может спасти мир в одиночку“.

„Лучшее лекарство для больной церкви — назначить ей миссионерскую диету“.

„Почему мы молим: «Придет Царствие Твое», но никогда не говорим: «Вот я, Господи, пошли меня?»“

„У Бога был единственный Сын, и Он сделал Его миссионером“. — *Давид Ливингстон*

„Пока есть миллионы, лишенные Слова Бога и знаний об Иисусе Христе, для меня будет невозможным отдать свое время и энергию тем, у кого все это есть“. — *Дж. Л. Эвен*

„Почему некоторые снова и снова должны слышать Евангелие, в то время как многие не слышали его ни разу?“ — *Освальд Дж. Смит*

„Мне предназначено провозглашать Послание, забывая о личных последствиях для себя“. — *Цинцендорф*

„Сейчас, когда я умираю, я заявляю, что ни за что на свете не провел бы свою жизнь иначе“.

„Я не заботился о том, где и как я жил или через какие лишения прошел, лишь бы я мог покорять души Христу“. — *Давид Брайнерд*

„Согласуйся с Богом, и Бог согласуется с тобой“. — *Освальд Дж. Смит*

„Ты не сможешь превзойти Бога в даянии“. — *Освальд Дж. Смит*

„Бог никому не будет должником“. — *Освальд Дж. Смит*

„Я прозрел и не смогу жить для себя. Жизнь ничего не стоит, пока я не отдам всего“. — *Освальд Дж. Смит*

Содержание

Предисловие.	3
I. Поражение Сатаны	5
II. Какова высшая задача Церкви?	13
III. Как Бог призвал меня к мировому пастырству	25
IV. Вернется ли Христос на Землю до того, как мир будет евангелизирован?	35
V. Побеждаем ли мы в битве с язычеством?	42
VI. Почему Церковь терпит поражение в евангелизации мира?	48
VII. Как Бог учил меня жертвовать миссиям	55
VIII. Как мы можем евангелизировать мир в этом поколении?	68
IX. Методы Павла	76
X. Тройное поручение Христа	84
XI. Миссионерский призыв	89
XII. Миссионерская подготовка	95
XIII. Миссионерские трудности	98
XIV. Миссионерская программа	105
XV. Миссионерские принципы	109
XVI. Разве религии язычников не достаточно хороши для них?	116
XVII. Миссии через евангелизацию	121
XVIII. „Золотые слова“	126

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ МИССИЕЙ ОМ

О ПРАКТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ И ПОСВЯЩЕНИИ СЕБЯ БОГУ:

НАЗВАНИЕ	АВТОР	КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ
Кто если не я? (Проблема миссий)	Освальд Дж. Смит	Призыв Церкви на миссионерское служение
Прославление дисциплины	Ричард Фостэр	Размышления о духовных дисциплинах (пост, молитва, поклонение)
Операция «МИР»	Патрик Джонстоун	Молитвенные нужды каждой страны мира
Любовь покрывает	Павел Биллхаймер	Единство в Теле Христовом
У заблуждения много лиц	Флоренс Бюли	Лжеучения, проникнувшие в некоторые церкви
Забывтые моменты	Рой Хэшн	Покаяние и отношения с Богом
Друг в нужде	Сэлвин Хагс	Помощь обиженным
Ваш личный помощник	Сэлвин Хьюз	Стихи из Библии и размышления, касающиеся трудных обстоятельств жизни
Следовать за Господом	Сборник	Помощь молодым верующим в их христианском росте

Практическое познание Иисуса	Дж. Вэрвэр	Христос способен изменить вашу жизнь
Молящийся Хайд	Франсис Мак-Га	Молитвенная жизнь одного миссионера в Индии
Как вести изучение Библии в маленькой группе		Советы лидеру домашней группы
Пища для веры	Ричард А. Беннет	Размышления и вопросы для проведения личного времени с Богом
Фарисеи, саддукеи или Иисус	Д. Шерман	Буклет
Обида и жестокость	Уинки Пратни	Буклет
Прощение	Кит Грин	Буклет
Сила, которая изменит твою жизнь	Джордж Р. Фостер	Брошюра
Следуя за Иисусом Христом	Джордж Р. Фостер	Брошюра

О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ И ДЛЯ ДЕТЕЙ:

Божья сила в родителях	Вильям и Кэндэйс Бакус	Воспитание детей
Как управлять своей семьей в неуправляемом мире	Энтони Эванс	Размышления о семейной жизни
Ты можешь изменить мир	Джил Джонстоун	Книга, вдохновляющая детей молиться за разные страны мира
Шесть дней творения	Мэри Е. Эриксон	Красочная история сотворения мира с отрывками из Библии

		на рус. и англ. яз.
Всегда радуйтесь		Детский христианский журнал
Жизнь Христа и история первой церкви		История в картинках
Вопросы об абортах		Буклет

О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО МИРА:

Бог есть для алкоголиков	Джерри Данн	Причины алкоголизма и шаги к освобождению
Игры и лотерея	Тони Эванс	Размышления об азартных играх
Дух истины и дух заблуждения	Стивен Кори	Буклет

ХРИСТИАНСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА:

Свет, который был тьмой	Уоррен Смит	Долгий путь ко Христу
Дори, девочка, которую никто не любил	Дорис Ван Стоун и Эрвин В. Люцер	Что может вырастить Бог из одного маленького семечка
История «Логоса»	Элейн Ротон	Что совершает Бог через служение корабля
Королева Реформации	Чарлз Людвиг	История жизни жены Лютера
Я осмелилась	Билкис Шейх	История встречи с

назвать Его отцом		Иисусом богатой мусульманской женщины
Почему за Иисусом?	Стивен Масуд	Объяснение христианской веры мусульманам
К свету	Стивен Масуд	Молодой мусульманин в поисках истины

